

Цветок репейника

A close-up photograph of a woman wearing a vibrant blue dress with a ruffled hem. She is holding a matching blue shawl with a subtle, repeating floral or leaf pattern. The lighting is soft, highlighting the textures of the fabric and the woman's hands.

16+

Шурочка Матвеева

Шурочка Матвеева

Цветок репейника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649296

SelfPub; 2019

Аннотация

Благородный воин и зловещий маг появляются в жизни Тианы одновременно. Выбор кажется очевидным. Ведь один спасает и оберегает, другой постоянно подвергает опасностям. Но какая девушка устоит перед обаянием темной стороны? У хорошего парня обычно нет шансов рядом с неистовым и страстным негодяем. Только у этой девушки есть свои тайны. Фото на обложке из личного архива автора.

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Цветок для героя	5
Глава вторая. Постель для злодея	22
Глава четвертая. У небес свои правила	52
Глава пятая. На твердой земле	72
Глава шестая. Стихи и грехи	89
Глава седьмая. Ветер с цветущих яблонь	108
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Пролог

Кровь плохо оттиралась с кожи и, кажется, уже пропитала юбку. Тиана прекратила бессмысленную возню, закрыла глаза и глухо застонала.

– Первый раз, да?

Участливый мужской голос показался грубой насмешкой. Но пришлось сделать над собой усилие и кивнуть.

– Приятно осознавать, что я у тебя первый.

– Это в каком смысле? – возмущённо вскинулась она.

– В смысле грехопадения.

Тиана уронила голову ему на плечо. Тёплое. Надёжное. Живое.

Нет, он не был у неё первым. Ни в каком из смыслов. Но что это, в самом деле, для них обоих меняло?

Трехликая Богиня Перекрестков смотрела на них из-за облачной кисеи и улыбалась. Ей было за что их любить, это Тиана знала наверняка. Так же, как и то, что ничего хорошего любовь эта не предвещала.

Глава первая. Цветок для героя

В этот день победители входили в город. Под бой барабанов и рёв победных рогов ослепительное воинство должно было прошествовать по главной улице столицы. Люди занимали места на балконах и у окон ещё с предыдущего утра, лишь бы только не пропустить долгожданное зрелище. Город давно уже жил предвкушением, затаился и притих, чтобы уже нынешним вечером взорваться неистовым карнавалом.

Каждому – своё.

Тиана со скучающим видом перебрала свои платья. Новых она не могла позволить себе уже давно, но и сильно поношенных в этом цветном ворохе не водилось. Для работы требовалась одежда практичная и немаркая, а всё остальное без дела пылилось в сундуке. Сегодня же все наденут свои лучшие наряды, девушки украсят волосы цветами и атласными лентами в надежде понравиться какому-нибудь отважному герою. Сегодня можно почти всё. Почти всем.

– Ты ещё не готова?

Нира ворвалась в комнату, принеся с собой чуть горьковатый аромат нагретых солнцем степных трав.

Тиана невольно улыбнулась. Несмотря на то, что подруга была младше неё всего на год, ей удалось как-то до сих пор сохранить почти детскую способность удивляться и ра-

доваться всему новому. Она заражала ей всех возле себя, и противиться этому было невозможно.

– Я их видела! – воскликнула она, всплеснув руками. Широкие рукава-крылья делали её похожей на птицу более, чем когда-либо. – На Площади Феникса есть памятник Морскому Королю. Помнишь такой? Где барельеф с чайками и волнами, а сам король будто по воде идёт?

Тиана рассеянно кивнула. Памятник был довольно нелепый, но именно там они когда-то познакомились.

– Вот с него я и смотрела, – лукаво улыбнулась Нира и замолчала, ожидая реакции.

Тиана задумалась. Рядом с серебристой статуей последнего коронованного романтика Нира в своих бирюзовых шелках выглядела наверняка бесподобно. Странно, что никто не додумался до такой удобной смотровой площадки кроме неё. Хотя...

– Как ты умудрилась туда влезть? – ахнула Тиана. – Он же почти отвесный!

Нира рассмеялась.

– Маро провёл меня на колокольню, а потом спустил на верёвках.

– Сумасшедшие, – фыркнула Тиана. – Оно хоть того стоило?

– Ну... Красный герцог очень красив. Не в моём вкусе, впрочем, но картины с него писать хочется. Такие, где герой на вздыбленном коне гордо пронзает мечом какое-ни-

будь отвратительное чудище. Я думаю, что он чем-то таким по жизни и занимается.

– Позирует для портретов?

– А в перерывах между сеансами живописи уничтожает монстров. Да, как-то так я себе его представляю.

Тиана снова усмехнулась. По Красному герцогу сохли едва ли не все женщины столицы от мала до велика. Она не осуждала: отчего нет, если человек этого заслуживает? Сама она к подобным вещам склонности не имела, но понимала, что народу свойственно кого-нибудь обожать. И пусть они лучше восхищаются героем, совершившим какое-то немыслимое для своих лет число подвигов, чем таинственным и зловещим некромантом, например. Или того хуже – пламенно-красноречивым фанатиком очередной религии.

Фьямэ сол Ньэрэ, герцог Артеньи и правитель суверенной провинции Нуадезэ, был достоин народной любви. Полководец, завоеватель, освободитель, первый меч Империи и просто старший сын короля, он при этом снискал себе славу человека доброго, щедрого и не спесивого. Звучало почти как сказка, но было самой что ни на есть правдой. Тиане как-то довелось оказаться настолько близко к этому человеку, насколько было возможно для такой, как она. Эста сол Фоччия по старой дружбе взяла Тиану на пир в дом своего деда. Красный герцог тоже был в числе приглашённых. Явился прямо с поля боя, даже не переодевшись, не смыв ни крови, ни пыли. Эста велела служанке поднести гостю вина, но Ти-

ана успела первая. За что удостоилась мимолетной улыбки и теплого взгляда темных глаз. А потом долго стояла рядом с ним и Эстой, слушая никак не предназначенную для ее ушей светскую беседу.

– Когда-то он взял из моих рук кубок с вином, – сказала Тиана вслух.

– Ты не рассказывала. И что?

– Ничего. Ты же знаешь, мужчины меня не интересуют. Даже столь блистательные.

Нира пожала плечами.

– Ты выбрала верное слово. Блистательные. Такой была вся процессия. Начищенные и вроде даже отполированные доспехи. Алые плащи. Гордые знамена. Под ноги им бросали цветочные лепестки, и те кружились в порывах ветра. Это было очень красиво.

– Что бросила ты?

Нира смущенно зарделась.

– Ленту.

Тиана окинула подругу чуть более внимательным взглядом, наконец, сообразив, что не так в ее облике. Одна из золотистых кос Ниры была перевита только жемчужной нитью, ничем не закрепленной, и почти расплелась.

– Кому она досталась? Неужто самому герцогу?

– Нет, конечно. Был там один. Из этих, безумных южан. То ли заложник, то ли новый союзник. Страшный, как демон. Но, видимо, из благородных. В седле держался ловко и ленту

поймал на лету, будто коршун добычу.

Тиана промолчала. Говорить о южанах она не намеревалась совершенно. Как бы ни хотелось ей похоронить свое прошлое навсегда, память получалось лишь усыпить.

Нарочито медленно и спокойно она отвернулась, взяла первое попавшееся под руку платье и подошла к зеркалу.

– Думаешь надеть вот это? – тут же забыв обо всех южных демонах, спросила Нира.

Тиана задумчиво приложила платье к себе. Золотистый переливчатый атлас подходил к ее смуглой коже и каштановым кудрям. Если одолжить у Ниры что-то из украшений, можно будет сойти за приличную зажиточную горожаночку. Лучше этого было бы только красное бархатное с низко опущенным вырезом. Но в нем выглядеть приличной точно не получилось бы. Да и рядом с воздушной, прекрасной, как звездный свет, Нирой, Тиана бы чувствовала себя неудобно. Как куртизанка рядом с посланницей небес.

– Руки, – хмуро сказала Нира. – Твои руки нужно спрятать.

Тиана с грустью проследила ее взгляд. От локтя и до тонких запястий их покрывали синяки и царапины. Ни у зажиточных господ, ни даже у куртизанок таких быть не могло. У дев благородных кровей и подавно. Что ж, к золотистому платью предполагалась сорочка из тончайшего кружева, под ней все это непотребство будет слишком заметно. А вот к бархатному можно будет пришнуровать другие рукава, вы-

рез прикрыть расшитой шелками косынкой. Тогда вместо куртизанки получится все та же мещаночка, во имя праздника нарядившаяся побогаче и пособлазнительнее. Еще косу уложить вокруг головы и украсить яркими крупными цветами.

– Лучше синее, – бдительно остановила ход ее мыслей Нира. – Оно хоть и победнее, но в нем есть изящество. Гармония простоты.

Синее.

Как море южного залива. Как летние сумерки. Как глаза одного проходимца, которого давным-давно необходимо было выбросить из головы.

Все правильно: тоненькой и хрупкой Нире – бирюза, жемчуг, нежно-голубой шелк, свет и радость ясного дня, свежесть прибрежного ветра, кружево пены, облака парусов у горизонта.

Тиане же, с ее темным прошлым, избыточно чувственной, тяжелой фигурой – чернильную синеву морских глубин, неизведанных бездн, в которых скрываются омерзительные древние твари. Голодные, разумеется.

Тиана быстро переделалась, расправила тяжелые складки юбки, затянула узкий плетеный поясок. Нира распустила ей волосы, густые, роскошные. Красиво, но очень неудобно. В карнавальной суете хлопот с этой красотой не оберешься. Так что проще было убрать их под сеточку. Тиана сама когда-то сплела ее из шелкового шнура густо-зеленого цвета

и украсила ракушками, чтобы казалось, будто она и в самом деле создана из водорослей. На Нире все это смотрелось бы милой шуткой. В сочетании со строгими чертами лица самой Тианы получался образ морской ведьмы. Ничуть не забавный.

– Суровая дуэнья при беззаботной русалочке, – кивнула она на свое отражение.

Нира досадливо поморщилась.

– Зря ты так. Может, это и не называется красотой в общепринятом смысле, но у тебя есть стать. Величавость. Достоинство. Ты очень хорошо выглядишь.

«Неплохо. Только лет на десять старше тебя» – горько подумала Тиана.

– Я буду очень ревностно следить за твоим поведением, – сказала она вслух. – Так что будь как можно скромнее.

Нира светло улыбнулась и, поцеловав подругу в щеку, убежала из комнаты.

Тиана осталась перед зеркалом одна.

Южное море плескалось перед ее взглядом. Ночь цвета чернил каракатицы заполняла ее глаза. И впервые за много лет этому совершенно не хотелось противостоять.

Улицы города напоминали бурную реку в половодье. Люди текли непрерывным потоком, увлекая с собой вместе

все случайно попадающиеся на пути преграды. Смех, гомон, шумная и не всегда пристойная болтовня журчали безостановочно. Звуки самых различных мелодий вливались в эту музыку отовсюду, превращая беспорядочное движение толпы во всеобщий веселый танец.

– Нужно найти Маро, – уже который раз повторяла Нира, в радостном возбуждении сжимая руку Тианы чересчур сильно. – Нам нужно скорее найти Маро и остальных. Скоро стемнеет, вон уже начали зажигать фонари.

Разноцветные огни действительно вспыхивали то там, то здесь, хотя солнце еще не село.

– Нас здесь просто стопчут, Тиана. А еще и ты в таком виде. Ты сама-то понимаешь, на кого похожа?

Тиана улыбалась. Еще бы она не понимала!

Они шли и даже почти бежали к Голубиной Площади. Не самое важное место, основные торжества проходили совсем в другой стороне. Но фейерверки будут видны над всем городом, а выложенная разноцветными плитками площадка была очень удобна для танцев. Даже если Маро с друзьями еще туда не добрался, они обязательно придут позже.

– Нужна помощь?

Незнакомый голос прозвучал совсем близко. Чужая рука легла на плечо Тианы как-то очень по-хозяйски.

Обе подруги слегка обернулись, не сбавляя шага. Так что незнакомцу пришлось подстраиваться.

– Ни к чему знатным и обворожительным барышням бе-

гать по улицам без сопровождения.

– Даже в такой день? – лукаво улыбнулась Нира.

– Особенно в такой день, – уверенно ответил чужак.

Он был высок, широкоплеч и явно не беден. Потому что бедняк вряд ли сумел бы позволить себе свиту в добрый десяток хорошо вооруженных воинов. Еще у него был приятный голос и красивые руки с длинными, тонкими пальцами. Больше ничего разглядеть не представлялось возможным. Потому что плотный плащ с широким капюшоном превосходно скрывал и лицо, и фигуру.

– Мы хотим на Голубиную, – сказала Нира. – Проводите?

– Если вы скажете, где это, моя госпожа. Я не очень хорошо знаю город.

– Впервые в столице?

– Нет. Но никогда не интересовался окраинами.

Тиана пренебрежительно фыркнула. Мнение, что все, что по эту сторону Арверы, окраина, ей уже доводилось слышать. С этим было бы глупо спорить, ведь даже эти зазнавшиеся вельможи в глубине души понимали всю глупость подобного заявления.

Нира что-то ответила, но разобрать слова Тиана не успела. Потому что бурная людская река вдруг расступилась, разошлась двумя рукавами, пропуская всадника на вороном коне.

Нира восхищенно ахнула, и этот возглас эхом прокатился по толпе. Этому человеку вооруженные телохранители были

ни к чему. Он вполне мог позволить себе одинокие прогулки в любое время, в любом месте. Даже без алого плаща со знаменитым гербом.

– Кажется, он тоже на Голубиную, – прошептала Нира. – Будет весело.

Вслед за Красным Герцогом пробить себе дорогу оказалось легче легкого. Учитывая провожатых, взявших девушек в плотное кольцо, это даже не удивляло. Тиана честно пыталась понять, нравится ли ей шагать в окружении одоспешенных воинов. А если вспомнить, как нынче выглядела она сама, со стороны это должно было смотреться забавно. Будто они пленницы под конвоем.

Танцы на Голубиной уже были в самом разгаре. Скрипки и флейты надрывно кричали о любви. Красавец Маро вел по кругу мило раскрасневшуюся девчущку в белом платье и пышном цветочном венке. Девочка не решалась поднять глаза на своего кавалера и смущенно спотыкалась при каждой его попытке взять ее не только под локоть, но и за талию. Нира усмехнулась и скользнула между зрителями.

– Куда она? – спросил у Тианы их таинственный спутник.

– Туда, куда мы стремились с самого начала, – ответила та. – Благодарю за компанию, вы были очень любезны.

Он попытался удержать ее, но не успел. Тиана плотнее закуталась в шаль и быстро протолкалась поближе к музыкантам. Если стоять рядом с ними, вряд ли будут приглашать танцевать, но это было привычно и даже удобно. Она кивком

поприветствовала знакомых и легко взобралась на мраморные перила, окружавшие импровизированную сцену. Теперь можно было притвориться статуей.

Нира оттеснила неловкую девочку в венке и завладела вниманием как Маро, так и почти всех прочих мужчин. Тиана всегда любовалась подругой. Иногда с оттенком зависти, а чаще просто как удивительным творением богов. Высокая, тоненькая и грациозная, Нира умела двигаться изящно и плавно, но с неумолимой настойчивостью стихии. Только на первый взгляд могло показаться, что партнер ведет ее. Те, кто умел правильно смотреть, быстро понимали, кто задает рисунок всего танца, подчиняя и направляя всех вокруг.

Лишь один взгляд рассеянно скользнул по гибкой фигурке в бирюзовых шелках и больше к ней не обращался. Один из множества.

Красный Герцог стоял среди прочих зрителей, пусть и в первом ряду. Куда он подевал коня, было непонятно, но уж наверняка нашлось немало желающих оказать услугу всенародному герою. Черная, нарочито простая и грубая одежда была ему к лицу даже больше, чем сверкающее великолепие парадных доспехов. Он действительно был красив почти до неприличия. Тогда, при первой встрече Тиана не особенно его рассматривала. В нем не было черт, волновавших ее в то время. Она любила лихих пиратов, нахальных разбойников или хотя бы насмешливо-злостью менестрелей. Героические подвиги на поле брани, закованное в латы долга и славы

благородство – это все было никак не для нее. Особенно в сочетании с преклонением и обожанием толпы. Со временем и печальным опытом многое в мыслях Тианы переменилось, но откровенно скучающее выражение на красивом лице герцога не привлекало и теперь. Оно раздражало.

Тиана сама не могла понять, отчего ей так важно мнение этого человека. Но глаза ее то и дело обращались к горделивому профилю, а слух пытался уловить обрывки фраз, которые Красный герцог лениво бросал через плечо своему закутанному в плащ собеседнику.

«Постойте– ка!»

Плащ был очень знакомый. Видела она уже его сегодня. С куда более близкого расстояния.

Демон, вселившийся в Тиану еще до выхода из дома, предвкушающее потер ладошки и толкнул ее на обычно не свойственное озорство.

Девушка прыгнула со своего со своего уже нагретого и такого удобного места и решительно подошла к Каомо, флейтисту. Тот как раз доиграл свою партию и мог уделить ей немного внимания. По мере того, как она объясняла ему свою задумку, легкое недоумение на лице музыканта сменялось недовольством, потом интересом.

– Ты для этого так вырядилась? – жарким шепотом спросил он ее наконец.

– Да. То есть нет, я сразу ничего такого не хотела.

– Ой, врешь, Тинка. Но то не мое дело. Моя задача, чтобы

людям было интересно, а в шляпе прибывали денежки. Ты же не претендуешь на свою долю?

Тиана замотала головой.

– Вот и замечательно.

Танец закончился. Каома что-то шепнул мальчишке-шляпнику, и тот, потрясая над головой звенящим бубном, попросил освободить достаточно места. Скрипки замолчали все одновременно, а в долгую переключку флейт ритмом сердца вступил голос совсем другого инструмента. Обычно здесь так не играли, но ведь теперь с югом мир? Теперь-то можно?

Быстро, пока никто не успел перебить впечатление, Тиана выскочила в середину круга, прошлась, мелко дробя каблучками, и резким движением вскинув руки над головой, распахнула шаль.

Судя по реакции зрителей, наряд перед выходом из дома она сменила не зря. Хотя тогда она еще и сама не подозревала, зачем это сделала.

Выбранное в последний миг платье было традиционным. Только не здесь, а на далеком юге. Тиана сшила его для карнавала уже давно, но все никак не решалась надеть, понимая, что в этом могут увидеть вызов и даже нарушение приличий. Обычно Тиане лишние пересуды за спиной были ни к чему, но сегодня, видимо, просто был такой день. Такой вечер, когда все становится неважным, кроме музыки, памяти и огня в собственных жилах.

Платье было черным, как ночь, без отделки и лишних деталей. Жесткий корсаж плотно охватывал стан девушки, приподнимая и без того высокую пышную грудь. Нет, никаких открытых вырезов, никаких обнаженных плеч и рук, все было даже преувеличенно скромно. Для заинтересованных взглядов мужчин и осуждающе поджатых губ некоторых почтенных матрон вполне хватало покроя. Северянки носили платья с укороченным лифом, тяжелые складки широких юбок начинались от ребер или даже сразу под грудью. Платье Тианы делало доступной взору все изгибы ее тела. Корсаж доходил до талии, а юбка из мягкой, хоть и плотной ткани, была достаточно узкой, подчеркивающей линии бедер, и расходилась многочисленными клиньями над самыми коленями. Никаких украшений Тиана не надела, только воткнула в тяжелый узел волос искусственный цветок.

Танцевать Тиана умела, хоть и не очень любила. Точнее, ей это нравилось в детстве. А теперь навевало слишком много непрошенных воспоминаний. Демоны прошлого пришли предъявлять права на ее душу, подступая все ближе с каждым ударом струн. Должно быть, именно поэтому ее танец так походил на борьбу. Каждым шагом, каждым стремительным движением рук она сражалась насмерть. Щелкала пальцами, отбивала бешеный ритм каблуками, задавая темп музыкантам, припадала на одно колено, простирая тонкую руку к зрителям, обманчиво беспомощная и словно сломленная. А потом восставала диковинной птицей-фениксом и вновь

бушевала, подобная пламени костра.

Только как победить, если противник в поединке ты сама?

Вокруг уже успело потемнеть, но в неверном свете фонарей и факелов Тиана то и дело различала лица, обращенные к ней. Некоторые были знакомые, некоторые не очень. Нира-подруга смотрела с откровенным восторгом и даже слегка с ужасом. Каомо заговорщицки подмигнул. Маро изучал как неведомую зверушку.

В какой-то миг взгляд Тианы выхватил из общей картины чеканное бледное лицо, на котором не осталось и тени былой скуки. Красный герцог смотрел на танцовщицу, не отрываясь. Разыгравшийся ветер развевал длинные белоснежные волосы, коснуться которых мечтала едва ли не каждая девица в Империи. Воплощенная картина кисти великого мастера. Что-то про романтику и таинственность. Или про сошедшего небес на землю Звездного бога. Потому что живые люди таким красивыми, разумеется, не бывают.

А рядом с герцогом стоял другой человек, тоже вызывавший сомнения в своей реальности. Нет, он как раз на бога совсем не походил. Равно как и на благородного героя. Скорее на театральную маску злодея, в которой намеренно преувеличена каждая характерная черта. Узкое смуглое лицо было обветренным и неуловимо неправильным, словно носившим отпечаток болезни или дурной крови. Открытый высокий лоб сочетался с низкими бровями, между которыми к тому же пролегла глубокая вертикальная складка. Ско-

шенный подбородок, большой, кривившийся в усмешке рот, длинный и даже слегка крючковатый нос не были бы привлекательны даже по отдельности. Все вместе это было как-то даже слишком. В особенности в такой близости к безупречной внешности Красного герцога. Единственным, что было не отталкивающим в этом лице, оказались глаза. Большие, лучистые, серо-зеленые, будто зимнее море. Тиане они показались чем-то знакомыми, но мелькнувшая было мысль быстро потерялась за другими. Потому что богато расшитый плащ с широким капюшоном, сейчас отброшенным на спину, она не узнать просто не могла.

Красный герцог все так же не сводил с нее пристального взгляда и, лишь чуть обернувшись к собеседнику, сказал ему пару слов на южном диалекте. Тиане стоило немалых усилий сделать вид, что она не расслышала или не поняла, и продолжать танец. Разозлившись на себя и отчего-то на этих двоих, она утроила быстроту движений, приковав к себе уже все взоры до единого. Музыканты перестали успевать, один за другим выбывая из действия. Последние отчаянные стаккато Каомо доигрывал уже в абсолютном одиночестве. Публика заморожено притихла, и стук каблучков Тиамы разносился над площадью.

Она отбросила в сторону шаль и, скрестив руки на груди, мелкими шажками направилась к герцогу. Он смотрел ей прямо в глаза, с любопытством и чуть улыбаясь. Кажется, он не сомневался, для кого затеяно все это представление.

Когда их разделял всего пяток шагов, флейта Каомо неожиданно замолчала. Тиана выкрикнула резкое «эла!» и быстрым движением вынула гребень из узла волос. Шпильки посыпались сами, а ливень каштановых кудрей вырвался на свободу. Тиана встряхнула головой, торжествующе-призывно улыбнулась прекрасному, как Звездный бог, герою и, развернувшись на каблуках, бросила цветок незнакомцу в плеще.

Аметистово-лиловый, взъерошенный и колючий даже на вид цветок репейника.

Глава вторая. Постель для злодея

Эта ночь казалась какой-то бесконечной. Спрятаться не удавалось даже за музыкантов и, раз за разом отказывая жаждущим завести с ней более близкое знакомство, Тиана чувствовала себя двухголовой змеей в зоопарке. Та точно так же смотрела на всех презрительно, шипела и временами даже плевалась ядом. Это, правда, совершенно не избавляло ее от назойливого внимания, скорее наоборот. «Какая милая зверушка, как забавно злится!» – наверняка думали и участники, и зрители.

Нира бросала на подругу сочувственные взгляды, но оставить танцы была не в силах. Красный герцог и его мрачный приятель давно растворились в ночи и забрали свое суровое и неподкупное сопровождение. Неподкупность их проверил лично Маро, сунувшись с фляжкой наперевес. От разбитой физиономии его спасло только вмешательство герцога. Сам Маро ничуть не расстроился и попытался спить кого-то другого. Тиана несколько не сомневалась, что уже к полуночи он основательно поднаберется, а на рассвете заплаканная Нира будет бегать по всем городским притонам и заглядывать в сточные канавы в поисках бездыханного тела. Все это вызывало у самой Тианы беспросветную тоску.

– Хочешь уйти? – пронизательно спросил Каомо.

– Да. Но не могу, – вздохнула она.

– А нечего было тут устраивать... Что это на тебя нашло?

Тиана досадливо отмахнулась и устало прислонилась лбом к его плечу. Когда-то давно она приняла решение никому ничего не объяснять и не собиралась отступить от этого правила.

– Я ещё немного поиграю, и смоемся вместе, – пообещал флейтист. – Хочу еще немного подзаработать.

– Маруш не будет возражать, если ты меня проводишь? – Тиана показала глазами на милovidную барышню, лихо отплясывающую рука об руку с Нирой веселую марджету.

– Не думаю. Еще пара таких задорных кульбитов и у нее оторвется подметка туфельки. Я точно знаю, я ее сегодня подклеивал и видел состояние. Босиком она скакать не приучена, так что мы легко уговорим ее уходить с нами.

Каомо подмигнул и, высвободив плечо, вновь взялся за флейту. В этот раз выбранная им мелодия не вела за собой, как зачастую, а лишь эхом вторила другим инструментам. Флейты, лютни, скрипки, даже арфа звучала этой ночью на Голубиной площади. А вот гитарой владела только Маруш, но она нечасто играла.

Бойкая девица и в самом деле быстро добила несчастную обувь и со смехом раскланялась со своим явно опечаленным кавалером. Тиана жестом подманила ее и без слов протянула флягу, наполненную чистой водой.

– Ох, благодарю, – выдохнула сестрица Каомо. – Как раз то, в чем я остро нуждаюсь.

Некоторое время она жадно пила, потом разразилась звонким смехом.

– Что это на тебя нашло сегодня? Что ты устроила? Никогда тебя такой не видела! – восклицала она, обнимая подругу.

Тиана улыбалась краешком рта, но не отвечала. До тех пор, пока не было произнесено то, что без сомнения думали сейчас абсолютно все.

– Решила охмурить Красного герцога? А как же знаменитое «мужчины меня больше не интересуют»?

– Не интересуют. И я никого не собиралась охмурять, – стараясь казаться спокойной, произнесла Тиана.

– Да брось, – Маруш обняла ее за талию. – В этом ничего постыдного. Он молод, красив, прославлен и нравится женщинам. Правда, тебе ничего не светит.

– Ты так думаешь? – последняя фраза помимо воли вызвала противоречивые чувства.

– Думаешь, он не понимает, какое производит впечатление на простых смертных? Да он и не таких, как ты, пачками перебирает, прежде чем хоть на одну ночь снизойти.

Кровь прилила к лицу Тианы. Стало неловко, как будто бы ее уличили за чем-то неприличным. А ведь она ничего подобного даже не думала! Но кому это теперь докажешь? Разве что доверчивой и чистой, как горный родник, Нире.

А еще было немного обидно. Да, время юности для Тианы уже миновало, а женщина ее типажа могла быть ослепитель-

но хороша, но только в пору первого расцвета. Но зачем же напоминать ей об этом так бесцеремонно? Нет, ей совершенно не нужен был никакой герцог, но будь она моложе, она бы поборолась. Просто из тщеславия и неистребимого желания кому-нибудь что-нибудь доказать.

– Мужчины меня больше не интересуют, – повторила она, будто заклинание. – Пойдем домой.

– К тебе или к нам? – деловито поинтересовалась Маруш. – Если к тебе, то я не согласна, у тебя тихо, как в склепе.

– Как хочешь, – пожала плечами Тиана. – Но из моих окон можно любоваться каналом Эль Рахна.

– А из нашего видно одну из центральных улиц. Мне кажется, сегодня это куда более занимательно. Переночуешь с нами?

– Спасибо, но нет. Вечер и так был полон впечатлений, а меня завтра ждет работа.

– Первый день? – сочувственно вздохнула Маруш.

– Он самый. Проводите меня?

– Если вы разомкнете тесные объятия, – насмешливо отозвался незаметно подошедший Каомо. – Я тоже хочу к вам.

Тиана рассмеялась и подхватила музыканта под руку. Потом бросила взгляд в сторону все еще танцующей Ниры и решительно повлекла спутников прочь.

Луна в канале Эль Рахна дрожала и качалась на слабеньких волнах. Удивляло, что ее вообще было возможно видеть, ведь небо то и дело озаряли разноцветные вспышки торжественного фейерверка. Хотя после полуночи все слегка поухло, а ближе к утру и вовсе прекратилось.

Тиана собиралась выспаться, но никак не получалось, несмотря на усталость. Возбуждение вечера не давало успокоиться. Поворочавшись с боку на бок, Тиана сдалась и спустившись на хозяйственный этаж, наполнила ванную ароматной водой с расслабляющими маслами и травами. Что в столице было прекрасным, так это водопровод, позволяющий не мучиться с ведрами, не звать сонных слуг.

В спальне Тиана расставила красивые свечи и раскрыла окно, впуская в комнату свежий ночной ветер. Даже если после всего этого ей не удастся быстро заснуть, все эти действия позволят телу и душе хоть немного отдохнуть. Она сменила простыни, сбрызнула постель лавандовой водой, приготовила одеяло из самой мягкой шерсти везейрских коз, бросила поверх него тонкую батистовую сорочку. Маруш бы посмеялась над всеми этими ритуалами, сказала бы, небось, что она готовится, будто к визиту любовника. Изумительная чушь. Когда в жизни Тианы было место страсти, на такие мелочи она не обращала даже внимания. Важны были совсем

иные вещи.

Тиана стояла у окна, бездумно водя расческой по волосам. Ночь над каналом перекликалась далекими голосами, эхом все еще не прекращавшегося празднества. Тиана не сразу заметила, как в уже ставший привычным рисунок звуков вдруг вплелся новый. Тихий, едва различимый плеск надвигался очень быстро. Тиана с любопытством выглянула и тут же отпрянула, укрывшись за ставней. Потому что человек, уверенно и осторожно направлявший лодку вниз по каналу, не очень походил на безобидного гуляку. Те не прикрывают фонари едва пропускающими свет колпаками, не озираются настороженно при каждом чересчур резком движении весла.

Опасался незнакомец не зря. Уже спустя несколько мгновений на мосту, из под которого появилась лодка, беспорядочно заметались огни, зазвучали сердитые окрики. «Стража», – сообразила Тиана по доносившимся обрывкам фраз.

- Стреляй, уйдет, с-с-сука!
- Демонов маг!
- Капитан велел брать живым!

Видимо, приказы упомянутого капитана большим почтением не пользовались. Потому что звук выпущенных из арбалета стрел трудно было спутать с чем-либо другим. Как и глухой удар, и всплеск от упавшего в воду тела. Упавшего без единого вскрика.

- Бедек, ты попал?
- А то ты не видел! Глаза протри!

– Слумич, тащи багор. Капитан потребует предъявить тело.

– Тело? Вот уж прям ты его сразу насмерть?

– А то нет! Вон как рухнул! Как подкошенный! Прямо в горло вошла!

– Он маг, они, падлы, живучие...

Последний голос прозвучал как-то не очень уверенно и быстро потонул в потоке скверных шуточек. Факелов стало явно больше, оранжевый свет окрасил воды канала так, что даже в щель между ставней и рамой можно было это видеть. Кажется, страже удалось подцепить багром лодку, но не тело. Тиана простояла, прислушиваясь еще какое-то время, потом поняла, что поиски могут затянуться. Был ли неведомый маг жив или убит единым метким выстрелом, но над водами Эль Рахна он не показывался.

Тиана осторожно прикрыла окно и даже задвинула засов. Мало ли что. Кто-то торжествует и празднует победу над Югом, кто-то пользуется всеобщим ликованием, чтобы вершить собственные темные дела. А Тиану ждала ванная и наконец-таки крепкий сон.

Она взяла сорочку и снова спустилась вниз.

В купальной было неожиданно холодно, а ведь Тиана помнила, что плотно запирала дверь. Сквозняк врывается в разбитое окно. Пол был усыпан цветными осколками. Что за...

Стремительно метнувшуюся к ней тень Тиана разглядеть не успела, в один миг оказавшись прижатой к стене. Мок-

рая насквозь одежда незнакомца заставила ее вздрогнуть от отвратительных ощущений. На горло легла ладонь, сначала показавшаяся обжигающе горячей, потом будто пронзившая ледяной иглой. Тиана попыталась дернуться и с ужасом осознала, что не может ни шевельнуться, ни заговорить. Демонов маг!

– Тише, сударыня, – жаркий шепот незнакомца будто коснулся кожи Тианы. – Со мной вам ничего не грозит. Это скорее вы можете навлечь на меня беду.

Тиана злобно сверкнула глазами, постаравшись вложить в этот взгляд как можно больше, раз уж ничего другого она не могла. Хотя для кого старалась? Проклятый разбойник смотрел поверх ее макушки, ее саму заставляя уткнуться носом себе в шею. Почти в торчавший у ключицы арбалетный болт.

Тиана безмолвно взвыла. Сейчас он вырубится от потери крови или еще от чего, а кто заклятие снимет?

– Мне нужна помощь, – продолжал издеваться над реальностью недобитый маг, даже и не думая падать. – Вы можете не захотеть мне ее оказывать, это ваше право. Но отказать мне в убежище не получится. Ведь я уже здесь. Я вполне могу положить вас, например, в шкаф, а сам делать в вашем доме все, что пожелаю. Как вам такое развитие событий? Не нравится? Честно говоря, и мне не очень. Но выхода я не вижу. Стоит мне снять с вас немоту, вы позовете на помощь домочадцев, а сил и желания сражаться сейчас с ними у меня не то, чтобы достаточно.

Тиана восхищенно вздохнула. Как у него только хватает красноречия на такие тирады? Что-то натворил, бежал, был ранен, упал в холодную воду, ворвался в чужое жилище, истекая кровью, и при этом заливается соловьем. Ненормальный какой-то. Тоже поэт? При этой мысли Тиана похолодела. Лучше б сразу убил.

– А спальня, как и везде в этом городе, здесь на верхнем этаже? – непонятно зачем спросил незнакомец. Будто она могла ему ответить!

Приняв какое-то решение, он подхватил ее на руки и понес к лестнице. Как-то слишком легко у него это получалось, учитывая всю ситуацию в целом. Да и Тиана была отнюдь не бестелесной Нирой.

Разумеется, на ступеньках он пошатнулся и чуть ее не уронил.

– Пойдите! – воскликнул удивленно.

Свет из двери комнаты был достаточно ярок, чтобы разглядеть, наконец, его лицо. Некрасивое, мрачное и уже виденное сегодня.

Впервые догадавшись бросить взгляд на свою пленницу, маг ее тоже явно узнал.

– Репейник, – улыбнулся он.

В тот же миг к Тиане вернулась способность двигаться и говорить.

Можно было бы закричать, позвать, в самом деле, на помощь слуг. Можно было бы дать нахалу пощечину и закатить

скандал. Или наоборот сыграть в железную королеву и спросить эдак презрительно: «Что вы себе позволяете, юноша?».

Тиана ничего подобного учинять не стала. Очень уж светлая была у этого наглеца улыбка. Так странно выглядевшая на этом откровенно недобром лице.

– Вам нужен лекарь, – сказала она спокойно. – И как можно скорее.

Маг поморщился и рывком выдернул болт из раны.

– Ах да, совсем забыл, – сказал равнодушно.

Тиана смотрела на него в изумлении.

– Это ерунда, – покачал незнакомец головой. – Заживет к утру, самое большее к завтрашнему вечеру. Хотя промывать бы не помешало. И выпить чего-нибудь согревающего. У вас есть?

В бархатистом, лишь самую малость хрипловатом голосе слышалась такая надежда, что Тиана усмехнулась.

– Пойдемте, – она взяла его за руку. Ту самую, которой он держал ее за горло. Страх перед ним у нее отчего-то не было совсем.

– Обратнo? – удивился незнакомец. Брови его скорбно приподнялись, эдакой треугольной крышей сказочного домика. – Мы же только оттуда пришли.

– Вы бы хоть осматривались, когда влезаете в чужой дом. Купальня была как раз там. Снимете грязную и мокрую одежду, выкупаетесь и поднимайтесь в мою комнату. Никто вас не заметит, слуги спят в отдельном крыле.

Тиана распахнула дверь и пригласительным жестом указала на уже набранную ванную. Вода в ней, конечно же, остыла, но это было нетрудно поправить.

– Вы будто меня заранее ждали, – снова улыбнулся маг. – Как раз то, о чем я мечтаю.

Тиана пожала плечами.

– Снимайте одежду, отнесу просушить у камина. Здесь тоже есть отопление, но слишком влажно. Стирать не буду, уж не обессудьте. Умею, но не люблю.

– Вы невероятная девушка.

– Какая уж есть... Раздевайтесь, не тратьте время. Уже скоро светает, а мне бы хотелось немного поспать. У меня завтра тяжелый день.

Маг нерешительно взялся за застёжки камзола.

– Да раздевайтесь уже! – устало сказала Тиана. – И не надейтесь меня смутить, с этим вы лет на десять запоздали.

– Сейчас вы смутили меня больше, – отвел глаза незнакомец.

– Я могу и отвернуться. И даже выйти за дверь. Выбросите ваше тряпье туда, я подберу. И не увлекайтесь сибаритством, из-за разбитого окна здесь теперь слишком нежно сквозит.

Она действительно вышла и даже встала к двери спиной. Уже через пару мгновений к ногам ее свалился ворох мокрого тряпья, а из купальни донесся голос мага.

– Вы волшебница. Если я сейчас умру, то от наслаждения.

Ванная, с пеной и ароматными маслами. Как во дворце.

Тиана рассмеялась. Все-таки сумасшедший. Бежать от стражи, вломиться в чужой дом, напасть на хозяйку, а потом с таким восторгом упиваться таким будничными вещами вместо того, чтобы беспокоиться о своей дальнейшей судьбе. Как-то не так люди обычно себе представляют тайную ночную жизнь всяческих лиходеев.

Хотя она сама-то чем лучше? Со всем этим своим радушным гостеприимством.

Тиана потеряла горло, все еще чувствуя на нем отпечаток его ладони, и собрав вещи поднялась к себе.

Огонь в небольшом камине горел достаточно жарко, чтобы развешенная на специальной решетке одежда к утру стала сухой. Тиана сходила в кабинет, принесла бутылку вина и два бокала, поставила все это на низенький столик, возле которого располагались два удобных небольших кресла. Она действительно была уже не невинной девицей и умела ценить вечера, проведенные в хорошей компании за распитием крепких напитков. Условно крепких, ибо компания чаще всего бывала чисто женской.

– Мужчины меня больше не интересуют, – пробормотала Тиана себе под нос и с ногами забралась в кресло, укутавшись в большую пушистую шаль. Не ту, яркую, в которой разгуливала сегодня по улицам, а домашнюю, из некрашеной серой шерсти.

Маг не появлялся долго. Тиана даже успела забеспоко-

иться. А что если он преувеличил невероятные способности своего организма и так лишился чувств? Прямо в ванной? Что тогда ей с ним делать? Тиана боязливо поежилась, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Но вымотаться из своего уютного гнездышка она не успела, от лестницы донеслись быстрые шаги, явно свидетельствуя о несокрушимом здоровье ночного гостя.

– Отвернись, – сказал он, едва показавшись на пороге.

Тиана демонстративно набросила угол шали себе на голову. Нет не поэт. Те даже от показной скромности не умирали. Тем более что надеть этому скромнику все равно пока было совершенно нечего.

Заскрипела кровать. Тиана мгновенно забыла обо всех благих намерениях и, отбросив шаль, возмущенно уставилась на мага. Мерзавец растянулся на ее постели, облокотившись на горку вышитых подушек, и мечтательно смотрел в расписной потолок.

– Если я умру, – произнес он, – пусть меня в этом одеяле и похоронят. Вместо савана. Оно пахнет лавандой. Как в детстве.

– Это мое любимое одеяло, – сообщила ему Тиана.

– У тебя превосходный вкус, – улыбнулся он. – Подай мне, пожалуйста, бокал. А то, если я встану сам, может получиться неловко.

– А меня заставлять не неловко?

Он улыбнулся еще шире. Был бы красавцем, был бы неот-

разим.

– Я не заставлял, я попросил. Вежливо.

Тиана действительно встала и протянула ему бокал. Рука-то у нахала дрожала.

– А с каких пор мы перешли на «ты»?

– Понимаешь, – серьезно сказал он. – Я так не могу.

– Чего не можешь?

– Находиться в чем мать родила в обществе благородной дамы, которой я не говорю «ты». Это не прилично и против моих правил.

Логика происходящего просто потрясала. Особенно тем, что спорить с ней было сложно.

Маг теперь смотрел ей в лицо, потягивая вино, и золотые отблески от расставленных вокруг кровати свечей таинственно мерцали в его глазах. Черты мрачного лица еще больше заострились в этом неверном свете, стали казаться еще более тяжелыми и резкими. Но глаза были хороши, так же, как и вьющаяся грива темно-русых волос. Рану он не перевязал, но закрыл лоскутом ткани, который придерживал теперь одной рукой.

– Это моя рубашка, – грустно произнесла Тиана. – Это была моя любимая рубашка.

– Прости. Ты ушла и не оставила мне возможности попросить у тебя что-нибудь другое. А кровь нужно было остановить. И вытереться чем-то тоже. Я возьму.

Тиана без слов отобрала у него опустевший бокал и вер-

нулась в кресло у камина.

– Меня зовут Ройм, – донесся от кровати бархатный голос захватчика.

Она свернулась в кресле клубком, так, чтобы уткнуться носом в собственные коленки.

– Лаванда. Как в детстве, – прошептали за ее спиной.

– Мое имя Тиана, – сквозь зубы отозвалась она и обернулась.

Никто ее уже не слушал. Сумасшедший гость беспечно спал.

Тиана встала и решительно задула все свечи. Настроения у нее и так уже было хоть отбавляй.

Ей снились цветущие лавандовые луга под палящим солнцем Релла Гьяччио, по которым, взявшись за руки, бежали двое детей. Мальчик помладше и девочка, уже достигшая того чудесного возраста, когда за нескладной угловатостью явственно проступают черты расцветающей женственности. Они бежали сквозь золотые лучи, по душистому ковру цветов и не верили, что в этом мире их может ждать что либо плохое, жестокое или несправедливое.

Проснулась Тиана в слезах и весь день потом одергивала себя от неосознанных попыток поймать и сжать покрепче маленькую жесткую ладошку.

Глава третья. Принцесса из башни с драконом

Утром никаких посторонних мужчин в постели Тианы уже не было. Равно как и вина в бутылке, фруктов на блюде и

конфет в вазочке. Тиана потрясла головой, прогоняя остатки сна, затем быстро встала и наскоро прибрала все следы чужого пребывания. Незачем слугам судачить.

В купальне тоже был беспорядок, но там быстро бы не получилось, да и догадаться, что не Тиана это болото развела, было невозможно. А кровь, если она и была, маг ночью смыл самостоятельно.

Тиана наскоро привела себя в порядок, перекусила холодным мясом и сыром, запила мятным отваром и, едва успев одеться, на ходу заплетая косу, выбежала на балкон.

Эмери сол Тасаре на спине бронзовой Меады уже красиво спускалась с небес. В точности, как Тиана их учила.

Тиана почти взлетела на каменные перила и, выждав нужный момент, перепрыгнула в закрепленное на драконьей спине дополнительное седло.

– Ты как всегда точна вплоть до доли мгновения, – с гордостью заметила Тиана, хотя в этом как раз ее заслуги не было никакой.

– В этом мире у каждого свои достоинства, – деликатно отозвалась Эмери. – К тому же принцесса очень не любит опозданий. Учти, это была единственная причина, из-за которой я боялась рекомендовать ей тебя.

– Единственная? – недоверчиво переспросила Тиана.

– В остальном ты непревзойденна, – Эмери чуть обернулась через плечо, чтобы Тиана заметила ее ласковую улыбку. – Мы с Меадой тому самое яркое доказательство.

Дракоша одобрительно заворчала, услышав свое имя. А потом, красиво распластав крылья, поймала воздушный поток и замерла, позволяя ему плавно нести себя.

– Вы просто сами очень талантливые, – искренне возразила Тиана. – А еще упорные и трудолюбивые. Будет ли принцесса такой?

– Она еще очень юная, – осторожно заметила Эмери. – Возможно, чуть-чуть капризная и легкомысленная. Но за ее обучение платит Фъямэ сол Ньэрэ. Это была его идея, так что я думаю, что он сумеет объяснить племяннице всю серьезность задачи.

Тиана смутилась. О Красном Герцоге ее никто предупредить не додумался.

– Хорошо бы, – сказала она вслух. – Это все-таки драконы, а не милые лошадки и тем более не домашние киски.

– Даже кошка может исцарапать или покусать, – снова улыбнулась Эмери. – Если не уметь найти к ней подход.

– Вот и я об этом – вздохнула Тиана.

Вскоре на западе показались высокие шпили дворцовых башен. На какое-то мгновение Тиана с ужасом подумала, что именно туда и лежал их путь. Но Меада уверенно забрала вправо, устремляясь к роскошным садам и паркам самой богатой, но все же не столь официально-пафосной части города. Эмери направила драконицу вниз, прямо на выложенную ярко-голубыми и белыми, как снег, плиточками круглую площадку. Кроме круглой, широкой в основании и лишь са-

мую малость сужающейся кверху, башни никаких строений поблизости не наблюдалось.

– Я уже говорила, что большую часть года принцесса живет не здесь. Либо у отца с матерью, либо в собственной усадьбе в предгорьях Тиориццо. Но каждый раз при визите в столицу ей готовят именно этот, хм, дом, – объяснила Эмери.

– Дом? – хмыкнула Тиана. – Это ж драконятня.

– Да. Ее высочество Интанниа с детства очень любит животных.

Большого рассказать спутница Тианы просто не успела. Меада грациозно опустилась прямо в центр широкого круга. Обе девушки спрыгнули с ее спины и замерли в ожидании неспешно приближающихся встречающих. Эмери ободряюще улыбнулась Тиане и устремилась навстречу невысокой хрупкой девушке в серебристо-лиловой одежде мужского покроя.

– Инья, как ты чудесно выглядишь!

Эмери против истины не грешила, а если и льстила, то немного. Принцесса не была завораживающей красавицей, такой, как Эста сол Фоччия или Нира, но все в ее облике говорило о знатности ее происхождения. Бледная, словно фарфоровая кожа без единого изъяна. Треугольное личико с навеки заученным и слегка высокомерным выражением. Большие темные глаза, умело подведенные серебристой краской. Горделивая посадка головы, безукоризненная осанка, лебяжья линия тонкой шеи. Маленькие руки, затянутые в пер-

чатки из тонко-выделанной кожи. Изящные, почти детского размера ножки в высоких сапогах с плотной шнуровкой. И все же чего-то ее облику недоставало. То ли ярких красок, то ли более отточенных линий. Не будь Интанния внучкой короля, ее прелесть вряд ли кто разглядел бы.

Но эта девушка принцессой была. Ей посвящали сонеты и мадригалы, с нее писали портреты самые известные художники, а рыцари всей Империи грезили по ночам, представляя себя коснувшимися краешка ее шарфа.

Вместе с Интаннией была суровая женщина в черном платье и жестко накрахмаленном чепце, с непередаваемым выражением на лице поигрывающая веером. «Наверное, дуэнья или нянька, – подумала Тиана.

А еще был Фъямэ сол Ньэрэ. Тоже в черном, с небрежно расшнурованным воротом рубахи и в знававших лучшие годы штанах и сапогах. К приему гостей герцог явно отнесся без излишнего пиетета. На красивом лице была ослепительная улыбка, но Тиане отчего-то снова почудилась безмерная скука, скользкая и в каждом движении, и в выражении глаз этого человека.

– Здравствуй, Астар, – тепло сказала Эмери сол Тасаре, обеими руками сжав его руку.

«Астар?» – удивилась Тиана. Это еще что такое? О близком знакомстве семейства Тасаре с принцами крови она знала и давно, это как раз не было неожиданностью. Но то, как Эмери обратилась к герцогу, не вызывать вопросов просто

не могло. Домашнее имя только для своих? Дружеское или воинское прозвище?

– Ты не пожалеешь, что пришел за советом именно ко мне. Тиана – она чудесная. Все, что мы с Меадой умеем, объяснила нам она. Всем нашим взаимопониманием, тем, что ближе нет у меня друга, чем мой дракон, всем этим счастьем я обязана Тиане. Ты не смотри, что она скромничает, в работе она совсем другая.

Герцог со все той же улыбкой повернулся к предмету обсуждения. Принцесса шепталась с дуэньей.

– Это я предпочитаю проверять сам, – загадочно сказал он.

Тиана пожала плечами. Ей доводилось работать с разными нанимателями. С некоторыми их потом связывало что-то вроде дружбы, некоторые исчезали после курса тренировок навсегда. Но тех, кого не устраивал результат, пока не случалось. Все, с кем не удалось сработаться, отсеивались на первый-второй день занятий.

– Меня зовут Тиана, – четко и спокойно произнесла она. Тем голосом, которым привыкла отдавать команды драконам.

И сделала шаг вперед.

– Вот как, – многозначительно протянул герцог, глядя ей в глаза. – И вы мастер над драконами?

Сомнений не было, он ее узнал.

Это был очень долгий взгляд. Изучающий, испытываю-

щий, словно заранее в чем-то обвиняющий. Тиана не привыкла, чтобы на нее смотрели так. Ей куда удобнее было обычное место в тени, на полшага от основной героини, Эсты, Ниры, Маруш или даже Эмери. Но внимание Красного герцога было адресовано именно ей и вовсе не потому, что он нанимал ее для работы.

Ветер чуть перебирал серебристо-снежные пряди волос, выбившихся из-под берета. По красивым губам бродила улыбка, таинственная, лишающая воли. Безупречная. Лет десять назад Тиана всерьез рисковала попасть в ее власть. Хотя ей даже тогда не нравились черные глаза и слишком правильные черты. Было скучно.

– Я пятнадцать лет в небе, – твердо сказала она. – Был небольшой перерыв... Года четыре примерно. Но тогда я занималась морскими змеями, а это чем-то схожие задачи.

– Пятнадцать? – преувеличенно изумился герцог. – Но вам же не может больше...

– Тсс, – Тиана прижала палец к губам. – Не трудитесь. Мне тридцать. Теперь, может быть, к делу? Ваши условия госпожа сол Тасаре мне объяснила, они мне подходят. Мои расценки вы знаете?

Фъямэ сол Ньэрэ покачал головой.

– Это не расценки, это грабеж, – сказал он осуждающе.

Тиана плотнее сжала губы, готовясь к изнурительной, но вполне привычной битве за свое доброе имя и достойную усилий оплату. Она знала, чего заслуживает и не собиралась

уступать, даже из всеобщей любви к блистательному герою.

– Если вы и в самом деле так хороши, как все утверждают, я просто не могу позволить вам работать за кусок хлеба даже без масла.

«Без масла? Это он так шутит?»

– Но вы правы, довольно разговоров. Эмери, ты можешь пройти вместе с таной Тивреттой в беседку, выпить горячего шоколада. О Меаде позаботятся, я уже отдал все распоряжения. Госпожа... простите, я не расслышал вашего полного имени?

– Тиана. Называйте просто Тиана.

– И все же? Я настаиваю.

Голос герцога был все так же мягок, но стальные нотки начинали пробиваться сквозь обманчивую благосклонность.

– После первого занятия, – непреклонно сказала Тиана. – И наедине.

Сол Ньэрэ усмехнулся.

– Вы сплошная тайна, сударыня.

– Вы ошибаетесь, – Тиана вернула улыбку. – На самом деле, я очень проста.

Юная принцесса еще разок для верности расцеловалась с Эмери и повисла на локте у дяди.

– Янча уже хвост свой кусает от нетерпения, пока вы тут в светских манерах упражняетесь. Я всегда в этот час к ней захожу, она нуждается в регулярных прогулках.

– Это верно, – согласилась Тиана. – Мое имя вы знаете,

ваше высочество, а в остальном разберемся по ходу.

Интанния лучезарно улыбнулась. В чем-то они с Красным герцогом были действительно по-родственному похожи.

Эмери помахала Тиане ручкой и удалилась по извилистой дорожке в благоухающий цветами парк.

Их же ждала призывно распахнувшая ворота башня. И ароматы, доносящиеся оттуда, дивными назвать язык бы не повернулся даже у самого отъявленного льстеца. Так могло бы пахнуть обиталище демонов: гарью, копотью, серой и едким дымом.

Тиана поморщилась.

– И часто у вас так? – спросила принцессу.

– У Янчи непростой характер, – с улыбкой молвила та. – Она требует к себе подобающего обращения и, если ее что-нибудь не устраивает, то мало не бывает никому. Это не Меада, простая, как тягловая лошадь. Янча потомок очень чистых и благородных кровей.

– У Меады хорошая родословная, – обиделась Тиана за свою любимицу.

– Не сомневаюсь, – веско сказал герцог. – Но не настолько. Янча – дочь моего Огненного Вэррего.

«Ох».

Тиана подозревала какой-то подвох, едва Эмери сказала ей, что подобрала для нее хорошее место. Думала об избалованных и ничего не смыслящих в полетах богатеях с перекормленными и ленивыми драконами, о самоуверенных ари-

стократах, убежденных, что любая тварь должна им повиноваться, только завидев породистые физиономии. Но вот такого Тиана даже представить себе не могла.

– Испугались, мастер? – сочувственно спросил Фъямэ сол Ньэрэ и, надвинув поплотнее берет, шагнул в сторону преисподней.

– Лучше я, – сверкнула глазами принцесса. – Это все-таки мой дракон. Ты сам мне его подарил.

Герцог промолчал, но племянницу с дороги отодвинул. Тиана поспешила вмешаться.

– В самом деле, ваша светлость. Если это драконица ее высочества, то работать мы будем только с ней. Вы можете быть лишь зрителем. Иначе ничего хорошего не получится.

Интанния победно вскинула головку. Герцог нахмурился, но отступил.

Тиана достала из сумки платок, привычным жестом подобрала под него косу, затянула крепкий узел на затылке. Ткань была обработана специальным огнеупорным составом, хоть немного оберегающим от невоспитанных, плюющихся куда попало драконов. У принцессы была куда более красивая, но чуть менее надежная шапочка, вышитая серебром.

Расправив плечи (нельзя давать дракону почувствовать твой страх) обе девушки решительно вошли в задымленный проем. Герцог следовал за ними на довольно внушительном расстоянии. Из драконятни доносились глухие и очень силь-

ные удары и весьма неприветливое рычание.

– Янча! Янча *лез зе раттори венецо!* – громко приказала на мертвом языке темаров принцесса.

Тиана снова поморщилась. Да, огненные ящеры произошли именно из этих древних земель, но зачем усложнять себе жизнь? Для дракона нет разницы, на каком языке орут на него эти хлипкие двуногие, он читает голос, эмоции, вложенную в каждое слово силу. А звонкий голосок Интаньи слегка дрожал.

Ответом принцессе был низкий утробный рык и струя пламени, ударившая в опасной близости от щегольских сапожек.

– Всегда так? – кратко спросила Тиана.

– Нет. Просто Янча не любит чужих, и ей давно пора на прогулку, – поджала губы Инанниа.

Все так же бессмысленно повторяя заковыристые фразы чужого языка, она шагнула в дымную завесу. Тиана вынула из-за голенища *стейвер* и последовала за ней.

Драконица и в самом деле была прекрасна. Мощное, но вместе с тем грациозное тело. Длинная гибкая шея. Клиновидная голова с шипастым гребнем. Лапы с остро заточенными когтями, с мерзким звуком царапающие каменный пол. Крылья, в распахнутом состоянии занимающие все помещение. Янча была примерно раза в два больше Меады, но тоньше и изящнее. Все ее тело, кроме крыльев, покрывала черная чешуя с рельефным, сильно выступающим узором, который

напоминал древние письма. Крылья были багрово-красными, как и надменно-прищуренные глаза.

Тиана когда-то видела Вэррего, отца этой капризной барышни. Он был еще больше и явно опаснее. Тиана не была уверена, что смогла к нему подойти так запросто, при всем своем опыте. Хотя, выади ей возможность, она обязательно бы попыталась.

– Показывайте, ваше высочество. Я хочу сначала увидеть, как вы управляетесь обычно.

К чести принцессы она не пыталась спорить, что-то требовать и предъявлять претензии к непочтительному тону нанятой работницы. Интанния просто подошла к своей огнедышащей красотке и осторожно, как-то даже чересчур робко положила руку ей на кончик носа. От горячего драконьего дыхания одежды принцессы трепетали, так что она казалась окутанной лиловым пламенем. Свеча распустившейся сирени.

Медленно и неуверенно Интанния разомкнула стягивающие лапы и шею драконицы оковы. Потом пристегнула к ошейнику поводья и, продолжая многословные, но настойчивые уговоры, повлекла к выходу. Янча за ней пошла, но Тиана не была уверена, что из послушания и уважения к вымершим темарам. Скорее она от природы была незлобива, просто – невоспитанна, и к тому же очень хотела размять наконец крылья.

А потом она заметила прижавшуюся к стене Тиану.

глядела еще более прекрасной. Она все-таки была не чисто черной, алые сполохи прорывались в каждой линии узора, по кромке каждой пластины гребня. Крылья, распахнувшись во всю ширь, казались трепещущими на ветру парусами, а гибкое драконье тело – узкой лодкой южных морей. Тиана усмехнулась: что-то в последнее время все ее мысли только об одном. Из-за этой маленькой победоносной войны что ли, герой которой стоял у края площадки, хмурый и сосредоточенный.

– Итак, ваше высочество, – спокойно сказала Тиана, – летать верхом вы не пробовали?

– Нет. С тех пор, как она подросла достаточно, она не позволяет... – принцесса запнулась. – На самом деле, я не пробовала. Струсила. Сначала мне казалось, что я могу повредить ей, потом, что она может что-то плохое сделать со мной.

– То есть Янча летает в одиночестве?

Инанния отвела взгляд.

Еще одна сложность. Но такое в практике Тиана бывало и не раз.

– Что ж, значит, сегодня у нас будет первый не одинокий полет? Упряжь?

Принцесса нетерпеливо щелкнула пальцами.

Двое проворных и удивительно неприметных слуг появились будто из воздуха. С богато изукрашенными седлами в руках.

Янча заворчала.

– Сегодня это сделаю я, – сказала Тиана. – Во все следующие дни это должны будете делать вы. Нет, не слуги, не оруженосцы, не кто-нибудь специально нанятый для этой работы. Только вы. Падение с лошади чревато травмами, падение с дракона смертельно. Никогда и никому не доверяйте.

Интанния снова не спорила, хотя фарфоровое личико носило след явного недоумения. Впрочем, Тиана не сомневалась, что принцессе такая самостоятельность скорее придется по душе. Она и так не сильно походила на домашнюю беспомощную девочку, которую должно было сделать из нее дворцовое воспитание.

Тиана осторожно, но уверенно приблизилась к хлещущей по бокам хвостом Янче. Та желала в небо и готова была стартовать в любой миг. Удерживало от этого ее не внезапное уважение к мастеру над драконами, как бы Тиане ни хотелось в это верить. Янча оставалась из любопытства и отчасти из привычки ждать определенной команды. Последнее не могло не радовать, потому что удержать на земле желающего взлететь дракона – задача не из самых привлекательных. Хотя и это Тиана умела.

Она быстро закрепила седла, затянула ремни, попутно кратко объясняя каждое свое действие принцессе. Та послушно следовала за наставницей, запоминала, переспрашивала непонятное.

Когда была застегнута последняя пряжка, терпение Янчи уже явно было на пределе. Драконица ворчала и нетерпеливо

поводила боками, хлопала крыльями. Интанния пробовала с ней разговаривать, но как-то без особых результатов. Тиана понимала, что с этим им тоже придется работать, но мало-душно оставила языковой барьер на потом. В небо хотелось не только Янче, а краткая прогулка на спине Меады только раззадорила, но не принесла удовлетворения.

Тиана решительно отобрала у принцессы поводья и буквально взлетела в седло.

– Смелей, ваше высочество! – с улыбкой сказала она. – Ведь это все-таки *ваш* дракон!

Инанния сжала губы и тоже взобралась на свое место.

– Тьиарра! – неожиданно властным голосом сказала она.

Стоило ей это сделать, как Янча стрелой сорвалась с места, взмывая в перламутровое марево облаков. Только ветер в ушах засвистел не то вызовом, не то призывом.

Глава четвертая. У небес свои правила

Небо распахивало свою сияющую пасть, скалилось рваными краями облаков. В отличие от Меады Янча нисколько не заботилась о прицепившихся к ее спине двуногих существах. Драконица двигалась едва ли не быстрее ветра, но при этом стремительными рывками из стороны в сторону, внезапными переворотами портила все удовольствие от скорости. Принцесса судорожно вцепилась обеими руками в драконий гребень и шепотом молилась богам.

– Вы же летали прежде! – крикнула ей Тиана сквозь ветер.

– Да! Но вместе с дядей! С ним не страшно!

«А со мной, значит, страшно» – хмыкнула Тиана. Это ее не удивляло. Кем была она для впервые увидевшей ее Интаньи и кто был для всех в Империи ее дядя?

Поводьев Янча, как и следовало ожидать, не слушалась, голосовых приказов тем более. Хорошо, что в арсенале Тианы имелись и другие средства.

Она протянула поводья принцессе. Та слабо улыбнулась, но нашла в себе силы разжать пальцы и только спросила:

– Что я должна делать?

– Главное, внимательно слушать меня. В остальном... ну умеете же вы ездить на лошади. Примерно то же требуется и

сейчас. Только лошадь будет, хм, не очень послушной.

– Что будете.. вы?

Тиана улыбнулась и, вскочив на драконий гребень, ловко перебежала по нему к основанию крыльев. Щелкнула стейвером, выпуская захваты. Привычным движением взмахнула руками над головой и резко набросила странную сбрую на оба крыла. Теперь все зависело только от ее силы. В самом простом, плотском смысле.

– Направо! – рявкнула Тиана так, чтобы ее услышала не только Интанния, но и Янча.

И дернула стейвер, вручную поворачивая драконье крыло. Это было непросто, но возможно – если знать как.

В этом была суть: отданная голосом команда, направляющие поводья в руках всадника и прямое взаимодействие. Янча была молодой и горячей, но именно поэтому подчинить ее было необходимо в первый же раз. Чтобы если потом и были бунты, то для проверки, не более.

– Вверх!

Принцесса послушно выполняла все.

Драконница ожидаемо заупрямилась и попыталась стряхнуть ставшую очевидной помехой ношу. Но стейвер делали умные люди, предусмотревшие всякое. Другое дело, что пользоваться им постоянно, было бы слишком сложно и жестоко. Дракон не домашняя зверушка, его нельзя делать рабом. Потому что вырвавшиеся на свободу рабы куда опаснее врагов, рожденных свободными.

Да и некоторым фокусам никакой стейвер помешать не мог!

Янча изогнулась под немислимым углом и метко плюнула огнем в тянущуюся от сгиба крыла цепочку. Та раскалилась, но осталась целой. Тиана знала, что за этим последует.

Новый плевок достался ей. Не очень прицельный, ибо даже у драконьей гибкости бывает предел. Сгусток пламени прошел над правым плечом, слегка задев развевающиеся концы косынки.

Тиана рассмеялась и погрозила драконице пальцем. Хотя та навряд ли поняла этот жест.

Дальнейшие несколько часов никакой радости полета уже не приносили. Это была череда поворотов, кувырков и замысловатых кульбитов. Иногда Янча с рычанием извергала то огонь, то едкий дым, но все больше не в оседлавших ее двуногих, а просто в сторону. Все силы дракоша старалась употребить на то, чтобы седоков если не сбросило с ее спины, то хоть насмерть укачало. Тиана повисала на цепочках стейвера всем своим весом и мысленно подсчитывала новые синяки. Принцесса держалась умницей и почти не допускала ошибок.

Они метались и кувыркались в небе, пока Тиане самой не стало казаться, что оно с землей уже поменялось местами.

– Резко вниз!

Интанния обернулась на миг и во взгляде ее была удивительная смесь торжества и благодарности.

Когда они опустились на уже знакомую площадку, Тиана не стала спешить убирать стейвер. Мало ли что взбредет в голову впервые оседланному дракону.

Принцесса же стремительно бросилась к недовольной морде любимицы с объятиями.

«Вот демон!» – успела подумать Тиана, ласточкой прыгая с драконьей спины наперерез Интанье.

Дальнейшее заволокла пелена пламени. В этот раз Янче не пришлось изворачиваться, вывихивая шею, чтобы попасть, куда метила.

– Тиана, откройте глаза, – властный, но при этом неуловимо мягкий голос был ей уже знаком.

Она прислушалась к ощущениям в нещадно саднящих веках и все-таки повиновалась.

Красный герцог держал ее за плечи, участливо заглядывая в лицо. Безупречные черты и в самом деле носили следы сильного беспокойства.

– Зрение не пострадало?

– Нет, – Тиана высвободилась из объятий, желанных стольким женщинам Империи, и поднялась на ноги.

Победно фыркаящая Янча хлопала крыльями на краю площадки. Смертельно бледная Интанни прижималась к витой колонне у противоположной стороны круга. Кажется,

работы, такой приличной и хорошо оплачиваемой, у Тианы уже не было.

Но ведь пока ей никто ничего не сказал?

Она достала из сумочки горсть *черетто* и уверенным шагом направилась к драконице. Как ни странно, остановить ее никто не попытался.

– Ах ты, паразитка такая, – не очень громко сообщила она огнедышащей бестии, когда их разделяло не больше пяти-шести шагов. – Хотела изжарить такую красивую принцессу. Меня вот чуть не покалечила. Дать бы тебе за это по шее.

Янча свирепо рыкнула и сделала молниеносный бросок. Тиана, ожидавшая этого, уклонилась и таки съездила драконшу по хребту вдвое сложенным поводом. Не стейвер, конечно, но выбирать сейчас не приходилось. Что успела ухватить – то и шло в ход.

Янча озадаченно замерла. Двухногих, которых не берет огонь и которые так пренебрежительно относятся к ее клыкам и когтям, ей пока не попадалось. Тиана поспешила закрепить успех и поймала рукоять стейвера. А затем многозначительно пошуршала череттой в ладони.

– Ну, красотка? – сказала строго. – Дай я сниму с тебя эти надоевшие штуки, и все будет хорошо.

Янча пыхнула дымом из ноздрей и замерла. Тиана по-прежнему не обольщалась. В любой момент эта мнимая покорность могла смениться любой пакостью. Действительно,

зачем ждать подачи, если лакомство можно отобрать силой?

И все же она отцепила захваты от крыльев и щелчком привела стейвер в нерабочее состояние. А потом погладила Янчу по выступающим надбровным дугам и подбросила аппетитно пахнущие ягоды в воздух. Драконица поймала их на лету все до единой.

Тиана не удержалась от искушения еще раз ее приласкать и только после этого не без труда загнала в драконятню.

– Ваше высочество, приковывайте ее только на время своего отъезда. Очень долгого отъезда, когда некому будет ее навещать. В остальное время пусть будет только одна цепь. Для начала. Потом можно будет обойтись без нее.

Интанния, все еще сильно взволнованная, кивнула.

– Госпожа Тиана, вы... вы и в самом деле просто чудо, как говорила Эмери! Дядя, ты видел? Я летала! Сама! – голос принцессы дрожал, но восторга в этом волнении по-прежнему было не меньше, чем испуга.

– Да, я видел, – сказал герцог. – Прощайся с мастером и удели внимание другой нашей гостье. Вам с Эмери наверняка есть о чем побеседовать.

Интанния кивнула и, церемонно произнеся положенные слова, удалилась. Тиана с легким злорадством заметила, что, несмотря на всю выдержку, коленки у ее высочества дрожали.

– А пока моя племянница будет восхищенно обсуждать

прелести драконовладения с нашей общей подругой, вы вполне можете прогуляться со мной.

Тиана ожидала чего-то подобного. Красный герцог был слишком хорошо воспитан, чтобы выгнать неоправдавшую надежд работницу просто так, тем более на глазах у явно всем довольной племянницы.

– Прогулка по парку? – спросила она, плотно укладывая свою рабочую сумку. – Он здесь красивый, я видела сверху.

– Значит, вы не откажетесь полюбоваться этой картиной снова? – Фьямэ сол Ньэрэ улыбнулся и красивым отточенным жестом предложил ей руку.

Тиана оторопело смотрела на него. Одно дело прогулка в парке за деловым разговором, совсем другое – опереться сейчас на его локоть, будто одна из изнеженных дам высшего света. Особенно учитывая, что на ней сейчас были надеты рабочая рубашка и штаны, насквозь пропитавшиеся драконьими ароматами.

Но она все же позволила себе слегка коснуться кончиками пальцев дорогой, прохладной на ощупь ткани рукава. Герцог одобритительно кивнул и увлек ее по извилистой дорожке в противоположную сторону от той, по которой ушла принцесса. Тиана легко подстроилась к его стремительному шагу и с улыбкой попыталась представить, какое забавное зрелище они, должно быть, представляли со стороны.

– Вы меня удивили, – негромко произнес герцог. – Вы неплохо владеете своим редким ремеслом и, похоже, знаете

несколько особенных секретов. Эта ваше драконья упряжь...

– Стейвер, – подсказала Тиана.

– Не совсем стейвер. Я немного имел дело с вашей братией и то, что они называют этим словом, вещь куда более грубая и простая.

– Я позволила себе внести некоторые изменения.

– Да, хорошее решение. И вы почти не пострадали от огня? Как это получилось?

Тиана улыбнулась.

– Ткань одежды обработана специальным составом. Его можно купить в любой специальной лавке города. Ваши костюмы наверняка тоже пропитаны ею, просто слуги не утруждали ваш слух такими мелочами. По крайней мере, одежду, предназначенную для полетов, просто не могут не готовить подобным образом. Так что мой вам совет: не летайте в дворцовых платьях.

– Так просто? – Красный герцог покачал головой. – Никогда об этом не задумывался, но верю вам на слово. Вы говорите убедительно, действуете вполне достойно вашего звания и у вас очень приятная улыбка.

Тиана бросила подозрительный взгляд на точеный профиль спутника. Так у нее все-таки есть место? Она не провалила первый же испытательный урок?

– То есть я остаюсь? – спросила она.

– Ну, разумеется, – слегка удивленно ответил герцог. – А у вас были какие-то сомнения?

– Все мы боимся не оправдать доверие, – уклончиво сказала Тиана. – А я допустила сегодня некоторые ошибки.

Красный герцог промолчал. Они миновали каштановую аллею и вплотную подошли к уходящей куда-то вниз лесенке. Тиана с немалым изумлением прислушалась. Звуки, которые она могла различить совсем близко, были ей слишком хорошо знакомы. Она снова подняла глаза на герцога. Он загадочно улыбался.

– Смелее, мастер над драконами. Спускайтесь.

Тиана отпустила локоть, за который и так держалась лишь только для видимости, и легко сбежала по мраморным ступенькам.

Слух не обманул ее. На выложенной мелкими разноцветными камешками полянке красовался, поворачиваясь к зрителям то одним боком, то другим, великолепный дракон. Одетый в ало-золотую броню, с полупрозрачными крыльями цвета светлого янтаря, он будто светился в лучах солнца. Он был больше, чем Меада, больше чем Янча в несколько раз. В зеленоватых глазах, обращенных к Тиане, было легко угадать и ум, и гордость и – любовь?

Огненный Вэррего, а это мог быть только он, смотрел на Красного герцога с преданностью и обожанием.

– Бойтесь, мастер? – прозвучал за спиной насмешливый голос.

Тиана помотала головой. Нет, это был не страх. Хотя со стейвером к этому дракону она сунуться бы не рискнула. Та-

кой крылом поведет – без рук останешься. Здесь было нужно совсем другое.

Медленно-медленно двинулась она по кругу, плавно поднимая руки, которыми отщелкивала древний ритм. Шла особым шагом, покачиваясь с носка на пятку и обратно, то отступая, то вновь продвигаясь вперед. Когда обе руки оказались выше головы, Тиана запела. Сначала только голосом, не размыкая губ, не отводя взгляда от зелено-золотистых прекраснейших очей. Потом в ход пошли слова, самые простые, без всяких древних заклятий. Они тоже не имели особого значения. Главными были ритм и постоянное повторение звуковых сочетаний. Когда исполинский ящер стал покачивать головой в такт пению, Тиана тем же мягким кошачьим шагом начала двигаться в другую сторону. Голос ее перестал быть тихим и мерным, мелодия изменилась, зазвучала яростней и напряженней, быстро набирая обороты. В завершение Тиана очень быстро подбежала к дракону, провела ладонью по охотно подставленной шее и взобралась в седло, ухватившись за сгиб расправленного крыла. Вэррего и не подумал возражать.

Уже взяв в руки поводья, Тиана обернулась на своего единственного бескрылого зрителя. Фъямэ сол Ньэрэ смотрел на все это представление *странно*.

– Нам подняться в воздух? – тем же гортанным голосом, которым пела, спросила Тиана и сама рассмеялась тому, как жутковато это прозвучало.

Герцог взлетел на драконью спину еще быстрее, чем это сделала Тиана, и замер опираясь напряженными руками о луку седла.

– Только вместе со мной. Ведь, как говорит ее высочество, это все-таки мой дракон.

Вэррего отозвался ворчанием.

– А ты молчи, предатель. Так легко сдался в руки какой-то чужой девчонке, – в словах герцога, пусть и шуточных, ощущалась досада.

– Я мастер над драконами, – с улыбкой напомнила Тиана. – И давно вышла из девичьих лет.

Красный герцог с усмешкой кивнул и одним движением пересадил Тиану к себе на колено, сам заняв место в седле.

– Простите, но так нам обоим будет удобнее всего, – сказал он, почти касаясь губами ее уха. – Хоть вы и умеете балансировать на драконьей спине, стоя в полный рост.

Тиана замерла. С ее точки зрения ничего удобного в таком положении быть не могло, к тому же... К тому же чувствовать тепло мужского тела рядом, сильную руку на своей талии, вот это касающееся кожи дыхание было неожиданно волнительно. Так, как уже давно не бывало. До легкой дрожи в позвоночнике и тумана в глазах.

«Да нет же», – упрямо закусил губу Тиана. «Он нравится тебе, конечно. Но это потому, что он *всем* нравится».

– Летим, Вэррего, – просто сказал герцог и прижал Тиану к себе чуть крепче.

Огненный для начала размял крылья, устроив вокруг себя небольшой ураган из листьев и цветочных лепестков, и только потом поднялся, медленно и величаво, позволяя всадникам любоваться открывающимися видами.

Солнце уже стояло высоко, но облака становились все сумрачнее и уже слишком явственно напоминали дождевые тучи.

– Ваша светлость, погода портится, – сказала Тиана, прекрасно понимая, что не заметить этого он и сам не мог.

– Я все-таки слышу нотки страха? – невозмутимо отозвался герцог.

– Нет. Но промокнуть было бы неприятно.

Тиана волевым усилием отогнала непрощенную, но такую настойчивую мысль о том, какие восхитительные ощущения могла бы подарить прогулка под ливнем. Чтобы был ветер, громовые раскаты, вспышки молнии. Привкус опасности и шальной азарт. Тиане всегда нравились такие вещи, и очень любопытно было посмотреть на то, как к ним относятся Красный герцог.

Вэррего понемногу набирал скорость, и раскинувшиеся внизу цветущие сады мелькали все быстрее. Возможно, ограничиться прогулкой по их аллеям было бы разумнее, но Тиана слишком любила полеты, свист ветра, насыщенный запах приближающейся грозы. Она подняла глаза и увидела точно такое же наслаждение, озарявшее лицо герцога.

Повинуясь руке всадника, дракон поднимался все выше,

входя в серую мглу облаков. Как и Янча, он позволял себе весьма рискованные кульбиты и перевороты, и Тиана не могла отделаться от подозрения, что все это было по воле герцога. Он очень ловко управлял полетом, легко и незаметно. Дракон слушался его мгновенно.

– Точно не боитесь? – горячий шепот вновь коснулся уха Тианы.

– Ни капли, – с усмешкой сказала она.

– Кольцо, Вэррего!

Огненный довольно и слегка зловеще фыркнул (в воздух вырвались золотые искры), а потом закрутился на одном месте в лихом сальто. Тиана вцепилась в чешуйчатый гребень в точности, как до того делала принцесса. Что ей еще оставалось, когда не было ни рукояти стейвера, ни чего-либо похожего, а сидела она слишком некрепко...

Когда дракон закончил кувыркаться и снова выровнялся, ее талию железной хваткой сжимали уже две руки герцога. Она обернулась.

Красивое лицо было непроницаемым. Но вот берет с головы слетел, и длинные снежные волосы падали на плечи и ему, и Тиане.

– И опять не боитесь? – спросил Красный герцог.

Тиана вздохнула: все-таки это была проверка, не более.

– Я – мастер над драконами, ваша светлость. Вернемся, небо темнеет.

Гром грянул чуть ли не над их головами, заставив обоих

вздрогнуть. Клубы туч сделались гуще, земля уже почти не просматривалась за ними. Вэррего недовольно пыхнул огнем в ответ блеснувшей молнии и сильными взмахами крыльев двинулся поперек ветра.

– Куда мы? – стараясь перекричать и громовые раскаты, и шум хлынувшего ливня, спросила Тиана. – Башня в другой стороне!

– Домой, – откликнулся герцог, и Тиана сообразила, что для них с Вэррего это слово обозначало вовсе не то же, что для Янчи с Интанныей. – Это близко.

Тиана кивнула, хоть и понимала, что этого жеста герцог заметить не мог.

Он ее обманул. То ли не хотел пугать заранее, то ли просто исчислял расстояние как-то иначе, но они успели вымокнуть до нитки и изрядно продрогнуть, пока в разрывах между клочьями туч стало возможно различить очертания одинокого замка. До того были одни сады и парки.

Вэррего искусно скользил в ставшем опасным небе. Сейчас ему не требовались ничьи приказы, он сам выбирал правильное направление и спешил добраться до цели прежде, чем какой-нибудь шальной разряд молнии настигнет его.

Сердце Тианы билось отчаянно, но она сама не могла понять: от наконец возникшего страха или же по-прежнему от восторга и безбашенного веселья.

– А тебе это нравится, – шепнул ей герцог.

Ответить Тиана не успела.

Что-то хрипло каркнуло очень рядом – похоже на ворону, но много громче, раскатистей. Вэррего стремительно развернулся в сторону этого звука и выпустил струю пламени с ревом. Карканье раздалось снова чуть ли не отовсюду. Огненный вертелся, не прекращая поливать неведомых существ пламенем. Герцог, не сказав ни слова, вынул из рукава какую-то магическую штуку, выметывающую свистящие снаряды, и принялся палить во все стороны. Ничего не понимающая Тиана успела только пригнуться.

Зловредных тварей было много, невероятно много. Они нападали, будто не чуя опасности, совершенно не обращая внимания на сражавший их огонь, на меткие выстрелы. Они висли у Вэррего на крыльях, а он срезал их остро-заточенным навершием хвоста.

Герцог сунул Тиане в руки поводья, а сам вскочил на драконью спину, стреляя по врагам уже из двух рук. Тиана чуть не сорвалась, повисла на одной руке, но быстро подтянулась обратно.

– Вэррего, уходим! – голос герцога перекрыл шум грозы и побоища. Хотела бы Тиана уметь так.

Дракон последний раз окатил нападавших огнем и рванул прочь со скоростью, превышавшей все представления Тианы о драконьих возможностях. Силуэт замка приближался. Они бы успели, обязательно успели бы, но вдруг Вэррего дернулся и с леденящим душу воем заметался, не разбирая дороги.

Тиана, с трудом удерживаясь от падения, встала во весь

рост. Так ей стало хорошо видно голову дракона и заливающую половину морды кровь. Выругавшись в полголоса, она опустила на колени и ползком двинулась вверх по длинной, напряженной шее. Пару раз при особенно резких рывках дракона она чуть было не сорвалась в свободный полет. Но до цели все-таки добралась. Стиснула ладонями чешуйчатый шип на драконьем загривке и запела, стараясь прижаться ближе, так, чтобы не срывающийся с губ звук, но и более глубокие его вибрации Огненный мог слышать.

«Ну же, давай, мой хороший, мой самый сильный, ты же можешь, я точно знаю».

Получилось не сразу. Раненный дракон перестал выть и лишь глухо ворчал, но все так же летел ввысь, вместо того, чтобы прорываться к замку. Нападавшие твари почувствовали слабость казавшейся малоуязвимой добычи и накинлись с утроенной силой. Тиана не видела, что происходило там, за ее спиной, но чувствовала, как дергается от каждого нового укуса Огненный.

А потом он ее услышал.

Снова развернулся, обдал пламенем врагов и уверенно двинулся в направлении, что нашептывала ему Тиана.

Ей казалось, что это все длилось вечность. На самом деле, едва ли больше получаса.

Ливень, пламя, кровь, блеск молний и биение драконьего пульса, отдававшееся во всем ее теле.

Когда Вэррего опустился на площадку на вершине одной

из замковых башен, Тиана с трудом разжала руки и неловко сползла с драконьей шеи. Герцог уже был на земле и осматривал рану своего крылатого друга. Каркающие преследователи покружили над замком всей стаей и ринулись прочь.

– Нужна помощь? – Тиана подбежала к герцогу.

– Ты? – он покачал головой. – Ты тут не сможешь. Разве что у тебя в запасе еще какие-нибудь хитрости.

Тиана вытряхнула из сумки резную шкатулочку с мазью.

– Это поможет снять боль. Да, возьмёт даже сквозь такую чешую, как у него. Но чем быстрее вы позовете лекаря, тем лучше. У меня все же другая специализация, а здесь пострадал глаз. Это очень серьезно.

– Не побоишься остаться с ним наедине? – спросил герцог.

Она только фыркнула и, снова напевая, шелкая, успокаивая Огненного, принялась накладывать мазь. Даже если лекарь и сочтет это лишним, пусть крылатому хоть сейчас будет легче.

Герцог обернулся быстро. Привел целую толпу слуг, на удивление толковых и молчаливых, и двух господ вполне определенного занятия. Почти таких же редких, как мастера над драконами. Целителей магических существ.

Тиану оттеснили в сторону, но совсем она не ушла, скрылась у распластанного бессильно янтарного крыла, наглаживая его в успокаивающем ритме.

Герцог заметил ее только, когда все первые хлопоты были

закончены. Ливень прекратился примерно в то же время.

– Тиана? Ты еще здесь? – сказал он растеряно.

Она вздохнула.

– А куда мне было деваться? Да и как я могла уйти, я же...

– Мастер над драконами. Да, я помню, – герцог улыбнулся. – Что ж, пусть это невежливо, но оно и к лучшему. Поможешь спустить Вэррего вниз. Глаз уцелел, но помучиться пришлось и ему, и целителям. Так что он сейчас раздражителен не в меру.

– Да, конечно, – Тиана с готовностью поднялась. – Вы со мной? Покажете дорогу.

Быстрым шагом она подошла к драконьей голове, пропела пару строк, ловя усталый, измученный взгляд.

«Бедный мой. Вот уж вляпались, так вляпались. Но потерпи еще немного».

Она снова взобралась на чешуйчатую спину, не в седло, а опять ближе к загривку. Подождала, пока свое место займет герцог. И в третий раз за этот день поднялась в воздух, пусть и ненадолго.

Этот полет занял всего несколько мгновений. Драконятня Красного Герцога располагалась совсем близко к замку и была куда больше похожа на обиталище огненных ящеров, чем Башня принцессы Интаньи. Это была настоящая пещера, хоть и облагороженная разумным и удобным устройством. Вэррего с видимым облегчением устремился в родное логово, к которому уже везли пищу.

Тиана с удовольствием изучила бы это место, но драконья трапеза – не лучшее время для того, чтобы прогуливаться поблизости. Да и переодеться во что-нибудь сухое уже хотелось просто нестерпимо. Горячка пережитых волнений отступила и отпустила.

– Вы дрожите, – герцог закончил раздавать распоряжения и вновь протягивал ей руку. – Теплый камин и вкусный обед уже ждут нас.

Тиана улыбнулась. Без берета, с растрепанными, потемневшими от воды волосами, Красный герцог растерял половину своего ослепительного сияния, но ему удивительным образом шло. Не Звездный бог, только что рассыпавший громы и молнии со спины дракона, а человек из плоти и крови нравился Тиане больше. Поэтому она без излишних раздумий вложила руку в его ладонь и сама на себя разозлилась за испытанный при этом трепет. С этим определенно нужно было что-то делать! Не хватало еще пополнить собой бесчисленные ряды пустоголовых воздыхательниц.

Хотя, Тиана украдкой вздохнула, девичьи грезы обычно питаются надеждами, пусть порой и беспочвенными. Она же прекрасно понимала, где ее место, и что она представляет в глазах Фьямэ сол Ньэрэ, второго человека во всей Империи. А этот безумный полет, тепло надежной руки, прижавшей ее к себе так крепко, можно будет просто вспоминать с улыбкой. Все, что случается в небе, остается в небе. Там, в вышине, свои законы и правила.

Герцог вел ее по усыпанной гравием дорожке.

– Какое счастье, что вы не в этих прогулочных туфлях, что носят все дамы, – с усмешкой сообщил он, наблюдая, как Тиана спокойно ступает по грязи и лужам.

– Я редко ношу то, что все, – пожала плечами она. – Моя жизнь не позволяет.

– Я помню Голубиную площадь.

– То, что было в тот вечер, не совсем обычно для меня.

– Не уверен, что слово «обычно» вообще вам подходит, – Фьямэ сол Ньэрэ ослепительно улыбнулся.

Дорожка петляла между роскошных розовых кустов, благоухающих после грозы просто невыносимо. Сам замок отсюда казался будто бы нарисованным на фоне еще мрачно-серого, но уже начинающего светлеть неба.

Глава пятая. На твердой земле

Представляя себе, сколь многие желали бы оказаться теперь на ее месте, Тиана могла бы чувствовать себя отомщенной за годы, проведенные в тени других, более успешных, красивых, талантливых. Не то, чтобы она завидовала кому-либо чрезмерно, но совсем ничего такого не чувствовать все же не могла. Благородства души ей всегда не доставало. С другой стороны все мечтательные девицы и романтического склада дамы предпочли бы оказаться наедине с красавцем-герцогом в другую пору суток. Потому что для таких сцен необходимо, чтоб горели свечи и лучше бы еще и камин. Чтобы рубиново-красное вино загадочно мерцало в бокалах и таяло на языке, постепенно согревая тело и душу. Чтобы мерной рекою тек неспешный разговор обо всем на свете. И чтобы с чеканно-красивого лица напротив наконец упала эта маска вежливого внимания и заботы. Потому что никому на самом деле не интересны долгие беседы, если в них нет подлинного накала чувств.

Но у Тианы ничего не бывало, как положено. И, когда Красный герцог пригласил, даже сам привел ее в свой дом, был разгар дня. Свет его, раскрашенный в разные цвета стеклами причудливого витража, щедро изливался в небольшую комнату. И не скажешь, что еще полчаса назад бушевала та-

кая гроза.

Тиана стояла у окна, ожидая, пока молчаливые слуги закончат накрывать на стол. Вместо промокшей одежды ей досталось длинное платье из тонкой и невероятно мягкой шерсти цвета чистейшего берилла. Было тепло, необыкновенно уютно и как-то по-особенному волнительно: не то от пережитых впечатлений, не то просто от слишком быстрой смены холода и тепла.

Не до конца высохшие волосы пришлось собрать в две не очень плотные косы. Вид у Тианы с ними был странный, ведь в отличие от той Ниры или той же Эмери, на юную беззаботную девицу она не походила нисколько.

– Тиана? – тихий голос заставил ее порывисто обернуться.

И вот этот человек недавно орал приказы дракону, перебивая шум бури? Немыслимо.

Герцог тоже переоделся, сменил черное на серебристо-серое и стал еще красивее.

– Вы снова меня удивляете, – он взвесил на руке одну из ее кос.

– Чем же, позвольте?

– Способностью к перевоплощениям. Вы постоянно меняетесь и все же, я поручусь, остаетесь самой собой в любом образе. Вот сейчас такая мягкая, нежная, словно Богиня-Созидательница.

Тиана не смогла сдержать смех.

– О нет, ваша светлость! Только не она! Вот уж с кем у

меня совершенно ничего общего.

Фьямэ сол Ньэрэ прошел к столу и, отодвинув один из стульев, слегка улыбнулся Тиане.

– Присаживайтесь.

Она так и поступила. Села, расправила на коленях мягкую ткань юбки, откинулась на высокую и удобную спинку. Первая половина этого дня была более, чем насыщенной, но это ей нравилось. Жаль, что так получалось не всегда. И Вэррего тоже жаль, но целители обещали скорое выздоровление.

Герцог занял свое место напротив, наполнил бокалы чем-то золотистым. Тиана взяла с блюда тарталетку с виноградом и мягким сыром.

– Выпейте обязательно, – сказал герцог. – Красное вино, конечно, подошло бы лучше, только, увы, я не люблю хмельного. Но, вам, если пожелаете, велю подать.

Тиана удивленно покачала головой. Вот так. Никакого рубинового мерцания. То, что было в бокале, пахло цветущей бузиной и действительно заставляло кровь в жилах бежать быстрее.

– Нет, не нужно вина. Я еще не настолько стара и эксцентрична, чтобы пить в одиночестве.

Герцог кивнул, и какое-то время оба сосредоточились на еде. Тиана даже не пыталась отыскать среди предложенных предметов правильную вилку, вульгарно пользуясь той, что ей показалась наиболее удобной с самого начала. С тайным злорадством отметила, что герцог делает то же самое. Это не

удивляло, ведь тот в первую очередь был воином, а в походе нет смысла в подобных заморочках.

Когда первый голод был утолен, возникла необходимость что-нибудь говорить. Тиана никогда не была сильна в придумывании тем для таких случаев. Герцог тоже молчал, потягивая бузинный напиток и бросая на Тиану пронзительные взгляды поверх бокала. Она и хотела бы ответить ему тем же, но отчего-то это было сложно. Сложно поднять на него глаза, сложно заставить себя произнести хоть слово. Оставалось только рассматривать свои исцарапанные руки и опустевшую тарелку нарейского стекла. И думать о сидящем совсем рядом человеке. О том, каким он может быть не со случайной и не особо желанной гостьей сомнительного положения, а с теми, кто ему по-настоящему близок. Как и о чем говорит, как искренне смеется, что его волнует, а что кажется лишь пустопорожней суетой. И было как-то обидно, что ей этого никогда не увидеть.

От этих мыслей, настойчиво лезущих в голову, было как-то по-детски обидно. И жгучим наваждением теснило грудь воспоминание о полете, который вряд ли когда-нибудь повторится. Если, конечно, не предпринимать каких-то немислимых усилий, чтобы этого достичь.

– А что было потом?

Дивные очи Ниры были исполнены такого любопытства, что было как-то неловко ее разочаровывать. Подруга валялась на кровати Тианы, хрустела сочной грушей и даже не пыталась проявить тактичность. Она жаждала подробностей и вовсе не полетов с принцессой. Разумеется, ей был нужен отчет об обеде у герцога. Точнее о том, почему Эмери вернулась домой одна, а Тиану, после того, как ей заинтересовался Фъямэ сол Ньэрэ, никто не видел до вечера. Конечно, милая Эмери разволновалась и поделилась своим беспокойством (а главное, его причинами) с Нирой, а та теперь пылала любопытством.

– Да ничего не было, – вздохнула Тиана. – Поели, отогрелись, и его светлость отвез меня домой.

– Сам отвез?

– Да. На колеснице. Он неплохо с ней управляется и так же, как и я, любит быструю езду. А уж лошадки у него – ух! С виду, будто статуэтки точеные, но скачут наперегонки с ветром.

Тиана действительно все это любила. Скорость, риск, азарт. Она получила от поездки удовольствие, ничуть не меньшее, чем от полетов. Они неслись сквозь облака цветущих садов, по мостам, перекинутым через узкие ручейки, потом по городским улицам. Запах прибитой дождем пыли мешался с благоуханием деревьев. Тиана стояла рядом с герцогом, запрокинув лицо под ласками ветра, и лишь иногда бросала взгляды на сильные руки, удерживающие поводья.

– И все? – разочарованно сказала Нира. А потом рассмеялась, будто бы даже с облегчением. – Хотя это очень похоже на тебя. Побывать в гостях у Красного герцога и взахлеб описывать только лошадей и драконов.

– Эй! – шутливо возмутилась Тиана. – Про Интанью я тоже много говорила!

– Пожалуй, – согласилась Нира. – Но все же меньше, чем про Вэррего.

– Не буду спорить. Он меня впечатлил и с легкостью покорило мое сердце. Пожалуй, я даже влюбилась.

– Ти, вот скажи мне, когда ты начнешь влюбляться в людей, а не в драконов?

– Не знаю, – Тиана пожала плечами. – Думаю, что никогда. Вэррего сильный, красивый, отважный, яростный. Где такого человека найдешь? Да еще чтобы был шанс заинтересовать его моим помятым лицом?

– Вечно ты на себя наговариваешь, – ворчливо отозвалась Нира. – Не так все у тебя плохо, как ты всех стараешься убедить. Если бы ты только захотела...

– Сразу бы выстроилась очередь из желающих? Не смейся. Кому нужна дама за тридцать с неопределенным статусом, опасной профессией, своеобразной родней, не пользующаяся корсетами и красками для лица, носящего следы привычно бессонных ночей? Еще водящая сомнительную компанию с творческими личностями и любящая танцевать на площадях. Мне продолжать?

Нира расхохоталась.

– Вот как? Вот так ты таких, как мы, описываешь в своей голове? Да, да, таких, как мы с тобой. Ведь я подхожу под твоё описание ничуть не меньше тебя самой!

Тиана окинула долгим взглядом точеную фигурку подруги, которую сейчас мало скрывала тончайшая ткань домашнего платица. Нира походила на статуэтку искуснейшей работы. Красоту тела дополняла дикая, необычная красота лица. У Ниры были черты древних, сейчас уже полузабытых богинь. Эта остро очерченная линия скул, миндалевидные глаза с бронзовыми ресницами, тонкий нос, пухлые, смешливые губы – все это Тиана не раз видела на полустершихся барельефах старинных храмов. А еще у Ниры были чудесные золотистые волосы и голос посланницы из страны фей.

«Ты? Тыходишь не меньше, разумеется».

Тиана сидела в кресле, потягивая из огромной кружки щедро приправленный корицей и кардамоном шоколад, и расслабленно думала о том, что как-то избыточно насыщенно прожила последние сутки. Перед глазами сменялась картина за картиной, и все они были волнительны и приятны. Из тех, которые так приятно воскрешать в памяти перед сном.

Вот Меада с гордой и счастливой Эмери уходит стрелой в небо. Бронзовая чешуя блестит на солнце. Развеваются по ветру тёмно-рыжие кудри юной госпожи Тасаре и ее же смешной шарф цвета зари.

Вот плюется и возмущается строптивница Янча, ее смер-

тоносные клыки и зловонная пасть так близко, что против воли закрываются глаза.

Вот раскрывает янтарные крылья исполин Вэррего и кружатся рядом с ним светлые нежные лепестки.

Сверкает совсем близко молния, озаряя чеканный профиль герцога, его горящий азартом взгляд и тень усмешки на строго сжатых губах.

Вот рвется свет дня сквозь изысканный переплет витража. Герцог смотрит на Тиану поверх хрустального бокала, в котором золотыми искрами играет шипучий напиток. У человека, похитившего половину (если не больше) всех женских сердец Империи, темные, как ночь глаза. Тиана никогда не любила такие. К тому же мужчины ее больше не интересовали.

Нира, от безделья взявшаяся перебирать Тианину шкатулку со всевозможными мелочами, вдруг воскликнула удивленно:

– Моя лента!

Тиана непонимающе воззрилась на нее.

– Ну лента, да. Должно быть, твоя. Раньше надо было думать, прежде чем звала меня жить в своем доме. Конечно, у нас с тобой все давно перепуталось.

Нира забавно нахмурила тонкие брови.

– Нет, Ти. Ты не поняла. Это не просто лента. Это та самая лента.

– Та самая? Какая-то необыкновенная? Чей-то подарок?

Шоколад в кружке Тианы почти закончился, но так лениво было вставать за следующей порцией.

– Подарок, – заявила Нира, пристально глядя на подружку. – Мой. Мрачному южанину, похожему на демона морей. Я бросила ему ее, когда воинство торжественно входило в город.

Тиана закусила губу. Вот демон! За всеми этим утренними приключениями, она успела совсем позабыть о своем странном ночном госте. Красный герцог, драконы и лошади вытеснили все напрочь из ее глупой головы.

– Да брось, – стараясь, чтобы это прозвучало как можно более легкомысленно, сказала Тиана. – Можно подумать, что у тебя эта лента единственная. Что ты ее так вот от всех отличить можешь.

– Могу, – уверенно сказала Нира. – Их у меня всего две было. Бархат с серебряной вышивкой, которую я делала сама.

Тиана мысленно сосчитала до семи.

– Две. Это как раз вторая.

– Что ж, хорошо. Не хочешь, не говори, – грустно сказала Нира. – Только я думала. Что ты мне немного доверяешь.

– Я доверяю тебе больше, чем себе самой, – заверила Тиана.

– Но у тебя неприятности, а ты не желаешь ими поделиться.

Тиана искренне расхохоталась.

– Ну, какие неприятности у меня могут быть? Всего лишь работа. А ленту ты сама здесь обронила.

– Что ж, я потом посмотрю, – Нира лучезарно улыбнулась. – А эту унесу сейчас.

Грациозно она поднялась с постели и легким ветром унеслась прочь. Тиана подумала с досадой, что теперь не сможет тишком избавиться от улики, а потом сказать, что велела горничной отнести Нире в комнату. И пусть та даже найдет вторую, все будет выглядеть вполне правдоподобно, не подкапаешься. Но, увы, теперь ничего такого не получится.

И ведь надо же было впустить в дом этого человека! Сумасбродный порыв, иначе не объяснишь. С другой стороны, а разве демонов маг оставил ей выбор?

Тиана все-таки встала, наполнила чашку из стоявшего на столике кувшинчика и подошла к окну. Что бы там не ворчала Маруш про тоскливое спокойствие этой части города, Тиане был слишком мил вид, открывающийся из окон, чтобы искать себе другое призвание. Правда, сегодня насладиться им сразу не удалось. Потому что в первое мгновение Тиана замерла удивленно, тупо глядя на подоконник.

Там лежал маленький, но пышный букетик из совсем не подходящих для этого цветов.

Колючих и растрепанных шариков дикого репейника.

Тиана медленно подняла этот букет и прижала к груди. Почему-то от этого стало тепло не только телу, но и давно озябшей душе.

Нира что-то пела в своей комнате. Оттуда доносились переливы ее дивного голоса и серебристое позвякивание колокольчиков. И не поверишь, что вот это самое волшебное создание еще сегодня утром бродила по местам, в которые не всякий вооруженный мужчина рискнул бы сунуться. Нет, сама Нира была чиста и невинна, как в ее возрасте и не бывает. Но слишком важное место в ее похожей на сказку жизни занимал один совершенно не сказочный персонаж. Красавец Маро был родом из народа, простой и даже грубоватой семьи. Просить руки знатной возлюбленной он не мог себе позволить, а потому их длящийся уже не первый год роман был обречен либо оставаться возвышенно-духовным, либо превратиться в скандал.

Любовь прекрасных менестрелей к принцессам или хотя бы к графским дочерям заканчивается свадьбой и детишками только в романтического толка балладах. Примерно там же, где и блистательные герои, обращающие внимание на тридцатилетних уличных танцовщиц или и того лучше – пропахших серой и копотью наставниц по драконьим полетам. Ничего, если все получится, как обещала Эмери сол Тасаре, то скоро можно будет уехать прочь от столицы, ее мнимых соблазнов и безупречного профиля некоего среброволосого герцога.

Равно, как и от возможных встреч с одним безумным нахальным магом. Тиана усмехнулась. Если то предзнаменование возможного чувства, что возникало у нее от близкого

присутствия Фьямэ сол Ньере, она, казалось, могла угадать, даже скорее всего назвать правильным словом... То, что она испытывала к ночному гостю, было загадкой для нее самой. В его облике не было почти ни единой привлекательной черты, он ворвался к ней в дом, разбил окно, отобрал кровать и... И напомнил самое светлое из всего, что хранила ее каменно-тяжелая память.

Нахал? Ну, допустим. Но ему лет-то исполнилось вряд ли больше, чем очаровашке Маруш. А мужчины взрослеют медленнее. И что взять с мальчишки? Одаренного, пылко-го, впутанного в какую-то темную историю. Вряд ли нашелся бы хоть кто-то в его возрасте и ситуации, кто вел бы себя благородно и предупредительно. Этот еще и особо ничего не натворил. Так, полное пренебрежение приличиями выказал всего лишь.

Тиана облокотилась о подоконник и все-таки выглянула на улицу.

Мерно, как всегда колыхалась серо-зеленоватая вода Эль Рахна. С непристойной песенкой бодро вышагивали по перекинутому через него мосту веселые студенты Таннарского университета. Лениво правил богато изукрашенной лодочкой слуга в расшитой золотом смешной одежде. Под пышным зонтом с кисточками возлежала на подушках какая-то дама. Тиане было видно только тяжелую юбку из разноцветных полос парчи и любопытно снующую от одного борта к другому собачонку с потешной мордочкой.

Все было как всегда, и именно поэтому щемящее ныло сердце. Если бы только можно было, если бы Тиана была вольна распоряжаться своей судьбой, она бы никогда не покинула ни этот дом, ни ставший привычным за последний год образ жизни. Но боги любят играть человеческими судьбами, будто фигурками на индаррской клетчатой доске. Есть натуры, гордые и сильные, готовые бросить вызов силам судьбы, бороться до последнего предела и стать игроками, а не бессмысленными и беспомощными фигурками. Вот Красный герцог наверняка был именно таким. А Тиане иногда страшно нравилось себя такой воображать, но жизненный опыт упрямо и яростно вопил об обратном. А она уже привыкла доверять его голосу.

И все же, все же репейник – цветок дикий, не облагороженный, растущий в таких местах, где не всякий выживет. Способный перенести такое, что и не снилось оранжерейным диковинкам. Репейник на пустыре – вот чем было теперь ее сердце. Как выглядела теперь ее душа. Никаких полей благоухающей лаванды, сиреневого марева под южным солнцем.

Хотя цвет был похожий.

Нира наряжала подругу, как перед свадьбой. Прикладывала то одно платье, то другое, что-то напевала и явно была, если не счастлива, то очень довольна. Тиана ей не меша-

ла. Кто лучше дивной Ниры умел видеть и понимать красоту даже там, где таковой отродясь не водилось? Сладкоголосая фея жила любовью и ради любви, и сквозь призму ее видела все вокруг. Вот и Тиана под ее руками становилась словно другим человеком. Неспособным летать на драконе в грозу, а потом носиться на колеснице с бешеной скорости с возницей, увлеченным лихачом.

То, что сотворила из нее Нира, больше годилось для того, чтобы, замерев в красивой позе, стоять на полочке. Нет, красавицей Тиана так и не стала. Но на благородную даму стала походить так, что не отличишь даже с очень близкого расстояния. Причем дотошная Нира учла все детали, начиная с того, что загнала подругу отмокать в ванне, перемазала в крема и масла из немислимого количества баночек, выдала жесткую щетку вместо привычной мягкой мочалки и кучу наставлений. Нет, Тиана и сама обожала все эти банные процедуры, но в исполнении Ниры они превратились из наслаждения в тяжкую работу.

– Даже во дворце принца крови не было таких сложностей, – хмуро проворчала Тиана, вытянув правую ногу над снежными хлопьями пены и старательно орудуя щеткой. – Ты воистину невыносима, дорогая!

– Во дворце? Подожди, ты имеешь в виду замок Фьямэ сол Ньэрэ? – оживилась Нира. – Ты же была там сразу после того, как сильно промокла под дождем? Конечно, тебе же нужно было вымыться и переодеться. И как?

– Что как? Примерно как хоромах нашей милой Эмери. Огромный бассейн, теплый пар, узорные плитки пола. И никаких пыточных орудий вроде тех, что ты тут понатащила!

Нира усмехнулась.

– А как ты хотела? Красота – это труд, а не дар. Хочешь, чтобы мужчина потерял дар речи, любуясь тобой, в это нужно вкладываться.

– Мужчины меня не интересуют!

– Не все. И не сегодня.

Спорить с этим было бы невероятно сложно.

Чистую и вымытую Тиану подруга обрядила в отделанную тонким кружевом нижнюю рубашку, ажурные чулки и перчатки, такие тонкие, что и в руки брать было страшновато. От корсета Тиана с яростным боем сумела отказаться, вызвав у на лице Ниры жесточайшее разочарование. Зато нижнее платье из узорчатой парчи в осенних рыжевато-золотых тонах и безрукавное распашное верхнее из коричнево-зеленоватого бархата были торжественно извлечены из шкафа. С этим Тиана спорить не стала, полностью доверившись вкусу куда более опытной в таких делах подруги. Довершили наряд сеточка, под которой скрылись все волосы Тианы, бархатный кокетливый беретик, кожаный поясок, имитирующий цепочку кленовых и дубовых листьев и собственные украшения Тианы из оправленного в бронзу тигрового глаза. Туфли Тиана взяла те самые, в которых плясала на площади, красивые, но плотно сидящие на ноге и с удобными каблуками. После

слов Красного герцога о ее обуви, Тиана только уверилась в том, что всегда подозревала, и решительно передарила все свои красивые, но бесполезные башмачки, шитые известными мастерами по вычурным эскизам, Нире.

– Ну, видишь? – сказала подруга, обрызгивая ее из миниатюрного флакончика духами с ароматом дегтя, меда и осенних костров. – Ты просто не представляешь, как хороша сейчас! Что бы ты там на себя ни наговаривала.

Тиана с улыбкой кивала, надевая мантилью, укладывая самое необходимое в вышитую сумочку.

– Он будет восхищен. Я знаю. Правда.

– Как по мне слишком много приготовлений ради одной-единственной встречи.

– Это все для того, чтобы она была не последней, а только первой из череды.

Нира загадочно подмигнула и поцеловала подругу в щеку.

Уже через несколько мгновений узкая лодочка несла Тиану по зеленоватым, медленно темнеющим, будто наливающимся свинцом водам канала. Тиана чувствовала себя слегка неуверенно и в то же время приятно в этом непривычном для себя облике. Ей казалось, что Нира права и сейчас даже такая, как она, может показаться прекрасной и волнующей, особенно, если при свете свечей или в закатных лучах? Ведь было же и в ее жизни время, когда она не сомневалась в себе. Может быть, и сейчас, несмотря на все с ней произошедшее, еще не все потеряно? Впрочем, глупости это все были.

Обычные женские глупости.

Лодочка прошла в узкую арку, увитую густейшим плющом, и причалила к полуразрушенной лесенке, нижние ступени которой уходили прямо в воду, а верхние утопали в лиственном ковре. Тиана расплатилась с лодочником, договорилась о времени обратного возвращения и быстро скользнула к маленькой неприметной двери в глухой стене старого дома. Взялась за кольцо и несколько раз стукнула в оговоренном ритме.

Открыли Тиане сразу. За дверью было темно, пахло сыростью и пылью. Чья-то рука суматошно нашарила и крепко сжала ее запястье.

– Я Тиана, – вполголоса сказала она, не уверенная, что ее здесь помнят и узнали.

Так же молча ее повлекли по скрипучей ветхой лестнице несколько пролетов вверх и, резко распахнув двухстворчатые двери, вытолкнули на залитую последними лучами заходящего солнца террасу.

– Ну, здравствуй, – сказала она прямо с порога.

Целое мгновение полюбовалась произведенным впечатлением и медленно сняла с себя одежду. Всю, вещь за вещь, до последней мелочи.

Глава шестая. Стихи и грехи

*В Любви, в Надежде мнился мне залог
Все более счастливого удела;
Весна прошла, надежда оскудела —
И невозможен новых сил приток.¹*

Мужской голос, произнесший эти строки, был похож на густое, бархатное вино из лучших виноградников Сорранды. Таким же было и лицо: правильных, но слишком мягких очертаний. Суровой грубости ему не могла придать даже трехдневная щетина. В проникновенных карих глазах плясало пламя свечей и всю разгоравшегося за огромными окнами рассвета.

Тиана высоко подняла юбку и еще раз подтянула сползший чулок. Без подвязки он все равно упадет, но хотя бы до лодки дойти она сумеет.

– Ну, вот зачем тебе эта тряпочка? – безнадежно спросила она уже в который раз. – Фалько, ты не гений, ты пройдоха!

– Она будет залогом следующей встречи, – лучезарно улыбнулся он.

– Когда-нибудь, в следующей жизни, – резче, чем следо-

¹ – здесь и далее в шестой главе стихи принадлежат перу Торквато Тассо

вало бы, сказала она.

– Можно подумать, тебе было плохо, – покачал он головой.

Она промолчала. Нет, плохо с ним ей не было никогда. Но и того удовлетворения, которое должны бы были принести эти встречи, она никогда не ощущала. Чего-то не хватало ему, а, быть может, ей. Или, скорее всего, им обоим.

Она набросила мантилью, только сейчас ощутив, как привольно гуляют сквозняки по этой продуваемой со всех сторон комнате, в которой окна занимали больше места, чем грязные стены с облупившейся штукатуркой. А ведь всю ночь ей было совершенно не до него, равно, как и ее кавалеру. Высокое вдохновение, охватившее обоих, было важнее любых прочих чувств и мыслей.

– Хочешь, я в следующий раз пришлю тебе Ниру? Она красивей меня, намного. С ней даже при дневном свете можно было бы.

Фалько покачал головой.

– Нет.

– Вот всегда ты так, – Тиана с укором хлопнула его сложенным веером по руке. – Прощай.

– До свидания, – сказал он почти весело, даже не поднимая головы.

Она тоже ни разу не обернулась, ни спускаясь по грязной лестнице, ни плотно закрывая за собой тяжелую дверь. Ее не мучили угрызения совести, не терзали смутные сомнения и

переживания о грядущем.

Лодочник уже ждал ее. Она переступила через высокий борт лодки, села на скамью и подставила слегка пылающее от волнения лицо ласковым рассветным лучам. В этот ранний час канал Эль Рахна был пустынен и тих. Ночные забулдыги не шатались по набережным и мостам. Любители утренних прогулок еще пребывали во власти Королевы Сновидений. Поэтому был только шепот медленно плещущей воды, мерный, равнодушный, успокаивающий. Глаза закрывались сами собой, но не потому, что хотелось спать. Просто у высокого вдохновения был такой вот шлейф, куда более долгий, чем у осенних Нириных духов. И вообще, не только Фалько любил и умел читать стихи великих поэтов.

– И тайный пламень сердца не помог,

Все кончено, и не поправить дела,

– громко и нараспев проговорила она.

В этот самый миг лодка качнулась от сильного удара, вода перелилась через борта, попала на юбку Тианы, вмиг разрушив всю томную идиллию. Тиана резко открыла глаза. Незнакомец в плаще и маске, открывающей только половину лица, стоял, направив в сторону лодочника странный артефакт, очень похожий на тот, что был у Красного герцога.

– Тише, если хочешь жить.

Даму в парче этот наглый захватчик явно в расчет принимать не собирался. Ей, очевидно, полагалось уже лежать в

глубоком обмороке.

В обморок Тиана не падала ни разу в своей насыщенной эмоциональными встрясками жизни. Теперь тоже не собиралась. Правда, расслабилась она чрезмерно, на ночную прогулку выбралась совсем неподготовленной. Теперь приходилось пожинать плоды эдакой беспечности и лихорадочно соображать. Кричать на помощь? Бессмысленно. Стража тоже спит без задних ног, так как время утреннего обхода еще не наступило, а перед ним у подобных бравых ребят всегда пора самых сладких снов. Ухватить наглеца за плащ, столкнуть в воду? Будь на Тиане ее привычный костюм для полетов, она бы непременно рискнула. Но в этом виде шансы ее были, мягко говоря, невелики. Зато, наверное, она услаждала взоры обоих сопровождавших ее мужчин, и эта встреча станет не единственной, а всего лишь первой из череды. Правда, потеряли ли они дар речи от ее неземной красоты, выяснить было бы затруднительно. Потому что лодочник, и так не больно многословный, теперь только таращил глаза и хлопал губами, будто рыба, но мало кто вел бы себя сильно иначе под плотоядно направленным на него дулом. А незнакомец в маске потрянул копной мягко вьющихся русых волос...

– Правь к берегу.

Нет, незнакомец тоже явно не онемел. Лодка причалила к первому же спуску, глухо ударилась в замшелые камни.

– Оба вон отсюда. И весло мне отдай.

Мужичонка и в самом деле чуть не удрал вместе с веслом,

даже не подумав о брошенной им на произвол судьбы даме. Дама вздохнула и решила, что пора позаботиться о себе самостоятельно. Потому что платье и, в самом деле, было тяжелым, громоздким и в случае падения в Эль Рахна Тиана пополнила бы число утопленников, выловленных у западного шлюза адептами из Ордена Остывшего Очага.

– Я грести могу, – как можно мягче сказала она. – Ну, а вдруг вам понадобится отстреливаться от преследователей?

– Выходи, репейник, – сказал незнакомец. – Утренняя прогулка по улицам этого города, конечно, не безопасна для одиноких женщин, но всяко лучше того места, куда я направляюсь.

– Хорошо, – сказала Тиана и осталась сидеть.

– Я сейчас невероятно серьезен.

– Я понимаю. Как ты меня узнал?

Он усмехнулся.

– По неуловимому ощущению неправильности, исходящему от изысканной дамы, читающей стихи простоватому лодочнику в такой час.

– Это было не ему, а солнцу, рассвету и глупому прошлому, – Тиана улыбнулась.

– Выходи. Этот болван лишился лодки, а она у него наверняка единственное средство не самого плохого заработка. Сейчас приведет кого-нибудь.

Тиана оттолкнулась от покрытой мхом ступеньки прямо рукой.

– Не хочешь отдать весло мне, тогда греби сам. Не трать время.

Ажурное кружево перчатки намокло и испачкалось зеленым.

– У тебя оружия нет? – упрямый маг все же отгреб от берега и даже направил лодку дальше по каналу. – Давай я тебе дам с собой *болиде*? С ним легко справится даже женщина.

– А сам отправишься в свое более опасное место беззащитным? – Тиана пристально посмотрела в серо-зеленые глаза, блестящие в прорезях полумаски.

Он усмехнулся и лихо прищелкнул пальцами.

– Я не бываю беззащитным, даже если отобрать у меня не только клинок и артефакты, но и раздеть догола.

– Вот и защищай меня, – нахально предложила она. – А то я боюсь одиночества, чужих людей и, ну скажем, утренней зари.

Он приглушенно рассмеялся.

– А меня не боишься?

Тиана задумалась. Верным ответом было бы «нет», но вот как объяснить причину? Если у нее это не получалось сделать даже перед самой собой?

– Репейник...

– Меня зовут Тиана.

– Меня можешь называть Ройм, – сверкнул зубами маг.

– Я помню, – слегка обиженно ответила она. – Это ты заснул, не дослушав.

Он опустил голову, изображая покаяние.

– Я выгнал тебя из собственной постели и съел твой завтрак. Прости. И поверь, что я не всегда бываю таким бесцеремонным, просто я подумал, что...

Она перебила его:

– Я тоже не всегда бываю такой милой и уступчивой. Просто после всех этих торжеств было очень особенное настроение.

Лодка вошла под очередной мост, на этот раз широкий настолько, чтобы искусственная ночь вдруг вернулась и надолго скрыла обоих собеседников.

– Тиана, я не смогу доставить тебя домой сейчас. У меня на это просто не хватит времени. Но... со мной тебе сегодня не стоит, – проникновенно сказал маг. – Это не только опасно, это еще и преступление. А тебе в этом городе и в этой стране еще предстоит жить дальше. Поэтому я тебя высажу возле Садов Тахкары.

– Преступление, говоришь? – чуть грустно сказала Тиана, чувствуя одновременно любопытство и неловкость от этого праздного и не очень уместного чувства. – С тобой может случиться что-то плохое?

Длинная тень закончилась и солнечные лучи, еще более яркие, чем всего пару мгновений назад, безжалостно обозначили все своеобразные, поразившие Тиану еще при первой встрече черты ее спутника. И даже маска спасала положение ровно вполовину, никак не больше.

– Повтори мне те стихи, которые ты читала, когда я к вам присоединился, – попросил он.

В Любви, в Надежде мнился мне залог

Все более счастливого удела;

Весна прошла, надежда оскудела —

И невозможен новых сил приток.

И тайный пламень сердца не помог,

Все кончено, и не поправить дела,

В отчаяньи, не знающем предела.

– послушно продекламировала она.

Лодка причалила к деревянным мосткам. За ними раскинулось цветущее, благоуханное великолепие принадлежащих самому могущественному религиозному Ордену садов. Ройм нашел веревку и крюк, которыми можно было закрепить лодку у этого причала, накинул на проржавевшее кольцо. Потом наклонился к Тиане и, обняв ее за талию, поставил на ноги. Внимательно посмотрел в запрокинутое к нему лицо и закончил строфу:

– Мечтаю смерти преступить порог.

Тахкара была самым почитаемым божеством в центральной части Империи, а, следовательно, ее служители обладали и властью, и землями, и золотом, которыми могли похва-

статья далеко не все виднейшие вельможи. Поэтому Сады Ордена были местом поистине удивительным. Даже открытая для посещений часть, где не содержалось особенно редких и исчезающих видов. Тиана любила здесь гулять и без всяких вынуждающих к тому обстоятельств, как в этот раз получилось.

Она шла по извилистой дорожке, выложенной золотистым песчаником, и думала о дамах, которые не только выглядят, но и в самом деле изысканны. Которые умеют одеваться только с помощью толпы горничных, а гуляют с дуэньями, компаньонками и лакеями. О той же Интанье, к примеру. Как же скучно, должно быть, им приходится жить! И как упоительно то, что обязательными подобные глупости давно остались лишь на страницах мемуаров современниц Тианиной прабабушки.

Та сторона парка, что примыкала к Эль Рахна, была чуть менее ухожена, чем центральные аллеи. Но это Тиане нравилось даже больше.

Солнце уже успело подняться довольно высоко, и обнаружившаяся в искусственном гроте статуя богини выглядела в его лучах абсолютно золотой, без малейшего оттенка меди. Кто-то принес Тахкаре ожерелье из огненно-красных маков, и оно казалось языками пламени, охватившего причудливо задрапированное одеяние.

Тиана присела на ступеньку возле грота. Идти домой ей не очень хотелось. Там маялась предвкушением Нира, а рас-

сказывать ей необходимо было или все (а это слишком много), или совсем ничего. Тиана стянула с руки испачканную перчатку, предназначенную скрывать от чересчур пронизательных взглядов ее неидеальную руку.

Мысли упорно не шли в звенящую пустоту, которая воцарилась сейчас в ее голове. А ведь подумать ей было о чем. Сумасшедший маг, появляющийся и исчезающий с таким видом, будто они с Тианой были много лет как законные супруги. Мечтатель Фалько с его экзотическими способами провести ночь. И глупое женское сердце, ничему так и не научившееся за немалую сознательную жизнь.

«Вот скажи мне честно, – в который раз спросила она себя. – Не увиливая. Чего тебе сейчас хочется больше всего?»

В ответе вопрос не нуждался. Все и так было слишком понятным. Некоторые вещи с возрастом не проходят, а только усугубляются.

В кустах боярышника за спиной подозрительно зашуршало. Тиана резко обернулась и слова застыли, не успев сорваться с губ. Последние дни были невероятно богаты на встречи.

– Ой, – испуганно выдохнула бледная, как мел, Эмери сол Тасаре.

Выглядела милая Эмери ужасно. Нет, одета она была, как всегда, с изысканной простотой, но под глазами залегли глубочайшие тени, а губы были искусаны до крови. Прижатые к груди нежные руки (не всякий догадается, сколько в них

скрытой силы) заметно дрожали.

Но Эмери не была бы собой, если бы не умела собираться с духом и силами.

– А что ты здесь делаешь? – с совершенно неподходящей к остальному выражению лица улыбкой сказала она.

– Сижу. Думаю, – слегка покривила душой Тиана.

– Давно?

Тиана посмотрела на солнце.

– Не очень.

– И ты ничего здесь не видела? – пристально глядя ей в глаза, спросила Эмери. – Такого... ну необычного?

– В такой час? Милый друг, ты меня пугаешь.

Самым странным в это утро была она сама. И еще тот, кто ее сюда привез, но как раз этого Тиана говорить не собиралась.

– Ты уверена? – продолжала допытываться Эмери. – Хотя... Это, конечно, ничего не значит. Сады немаленькие, здесь можно запрятать выводок драконов, и они не сразу встретятся друг с другом.

Она опустилась на ступеньку рядом с Тианой и устало прислонилась к ее боку, положив голову на плечо. Маленькая и негибаемая Эмери казалась настолько потерянной, что Тиана, обычно не склонная к таким порывам, обняла ее, укрыв под своим плащом, будто бы под крылом.

Что-то происходило вокруг, неуловимое и непонятное пока, но вызывающее неприятный холодок в груди.

Эмери как-то судорожно вздохнула.

– Если можно, Тиана, не говори никому, что видела меня здесь этим утром. Даже если будут спрашивать слишком настойчиво.

– Хорошо. Тогда, быть может, мы и в самом деле пойдем отсюда?

– Да. Вот еще чуть-чуть посидим и пойдем. Мне нужно еще немного времени.

Эмери крутила на пальце кольцо. Старинное, массивное, с длинным камнем, закрывающем сразу обе фаланги. В загадочной глубине темного опала будто бы мерцала искорка, но не так трудно было ее разглядеть. Где-то Тиана уже видела этот камень, возможно, на руке Эмери в одну из предыдущих встреч. А еще эта искра во тьме напоминала глаза Фьямэ сол Ньэрэ.

Будто бы прочитав ее мысли, Эмери спросила:

– Ты, говорят, летала на Огненном Вэррего?

– Да.

– Счастливая. Он кроме Астара подпускает к себе всего нескольких человек. И тем не дает садиться на спину, если без хозяина.

– Он гордый, – согласилась Тиана. – Гордый и прекрасный, какими и должны быть драконы. Наверное, на воле они еще лучше.

– Вэррего почти дикий, – огорошила ее Эмери. – Его мать потеряла хозяина во время войны, безумствовала, разнесла

свою драконятню и улетела. Слюбилась с вольным драконом из Вейземских огненных, привела детенышей где-то в горах. К людям вернулась уже не одна.

– Безумная какая история, – одобрительно сказала Тиана.

– Знала, что тебе должно понравиться. Вот так и мы, как те драконы. Пока все хорошо, мы вроде как сдерживаем себя приличиями, условностями, принципами. А, когда что-то случается, когда касается кого-то по-настоящему дорогого, все слетает с нас, будто сухая шелуха. Будто старая кожа. И на свободу вырывается опасный зверь.

– Ты это о чем сейчас? – удивленно прошептала Тиана. – Ведь не о Вэррего?

Эмери промолчала. Тиана поняла, что выбрала неудачную тему для беседы и с деланным безразличием поинтересовалась:

– Ты его светлость называешь по имени и как-то чудно. Астар, да?

– Астар. Фъямэ – родовое имя его матери. Старинный, почти пропавший с лица мира род. Многие уже и забыли, что он когда-либо существовал. С Астаром мы давно знакомы. Он играл со мной, маленькой, рассказывал удивительные истории. Утешал, когда, – Эмери вдруг осеклась и продолжила быстро: – Ну, неважно. Я просто хотела сказать, что и он, и мать Интанны, его сестра, для меня самые близкие в жизни люди. Даже ближе кровной родни. Хотя я им тоже немного родственница, ты же знаешь?

– Нет, – в подробности родословных имперской знати Тиана никогда особенно не вдавалась.

– Неважно, – с усмешкой сказала Эмери и поднялась. – Ты приглашала меня в гости, я же правильно поняла?

Тиана пожала плечами. Ее предложение уйти куда-нибудь можно было понять и так. Отчего нет? Это даже к лучшему, будет кому отвлечь Ниру от нескромных вопросов.

Все время, что они шли через сады, Тиане казалось, что Эмери слишком медлила и искала поводы, чтобы задержаться подольше. А еще прислушивалась, оглядывалась и с трудом скрывала волнение. Только, когда они вышли через витую калитку на городскую улицу, Эмери вновь стала самой собой, солнечной, уверенной в себе девчонкой, которой боги отсыпали поровну и озорства, и рассудительности.

Город уже успел вполне ожить. Его наводнили прохожие и колесницы, наполнили голоса, конское ржание и чириканье воробьев. Скрипели колеса, цокали копыта, заунывно причитала шарманка на углу, каркающими голосами кричали уличные торговцы. Тиана поневоле улыбалась широко: очень уж любила она всю эту бессмысленную суету. Ей всегда казалось, что именно она и есть наилучшее доказательство, что простая живая жизнь всегда будет торжествовать над самыми зловещими тайнами.

Последующие дни проходили как-то очень одинаково: с утра прогулка на присланной из Белой Башни колеснице и полеты с Интаньей и Янчей. Потом горячий шоколад в уютной беседочке, иногда наедине с принцессой, иногда к ним присоединялась Эмери. Обе девушки с воодушевлением обсуждали какие-то ускользающие от понимания Тианы придворные новости и даже политическую ситуацию в Империи. Самой ей оставалось только улыбаться и кивать с умным видом. Уверенности в себе такое времяпрепровождение Тиане никак не добавляло.

Потом ее отвозили домой, и у нее было два часа на то, чтобы привести себя в порядок. Вторую половину дня они с Нирой обычно посвящали танцам или верховой езде. Ну а вечером приходило время для книг и тишины. Нет, Нира не раз звала подругу с собой в гости, или на музыкальный вечер. Нира всегда знала, где бывает интересно. Ее всегда приглашали, и среди ее знакомств были как аристократы, так и разномастная творческая братия. Иногда по утрам ей присылали корзины цветов, в которые были вложены записки с витиеватыми подписями. А иногда ночную тишь взрывали распеваемые под ее балконом серенады.

Тиана любила посмеиваться над бурной жизнью подруги, хоть и частенько принимала в ней участие. Человеческий

срок бесстыдно короток, так почему бы и не попробовать вместить в него как можно больше важных для тебя вещей.

Она сама отсчитывала часть тех денег, что каждую половину месяца платили ей в Белой Башне, и складывала в тайник. Когда-нибудь их там скопится достаточно, чтобы позволить себе собственного дракона. Пусть и не такого, как Меада, попроще и помельче, но это было не столь уж важно.

– Ты! Ты что спишь что ли?

Нира потянула за край шали, завернувшись в которую Тиана дремала в кресле у камина.

– Немного, – сонно пробормотала она. – Все равно там дождь, и ничего увлекательного не намечается.

– Ты права, – Нира подошла к окну, прижалась лбом к запотевшему стеклу. – Льет так, что я тоже никуда не пойду сегодня.

– Будем грустить вместе?

– Да. Сейчас прикажу подать вина.

Нира кивнула. Тиана окинула подозрительным взглядом ее поникшие плечи под ажурной паутинкой пухового платка и позвонила в бронзовый колокольчик. Слуг в этом доме было немного: ни Тиана, ни сама Нира не любили лишних людей. Но при желании было кого отправить за вином и фруктами, чтобы тоскливый дождливый вечер стал хоть чуточку теплее.

– Что у тебя стряслось-то? – едва дождавшись, пока чересчур смешливая субретка поставит поднос на столик и вый-

дет за дверь, спросила Тиана.

– Стряслось? – печальным эхом откликнулась Нира, занимая свое привычное место на софе. – Ничего у меня не стряслось. У меня все прекрасно.

Тиана наполнила бокалы и протянула один этой бледной тени, лишь очертаниями напоминающей ее подругу, еще вчера вскружившую голову всем, кому посчастливилось слышать ее игру на арфе.

– Я и вижу, – согласно кивнула Тиана и задала один-единственный вопрос: – Маро?

Бронзовые ресницы дрогнули и слезы покатались градом.

– Ну и что он опять учудил? Пьянка, драка, дебош в трактире, оскорбление стражников, долги, игорный проигрыш или попросту ты его застала с двумя полуголыми красотками на несвежих простынях в его каморке?

– Последнее точно нет, – так и не открывая прекрасных очей, прошептала Нира. – Он мне верен.

– Значит, все остальное да? – Тиана пренебрежительно фыркнула.

– Он просто такой человек. Не берись осуждать, если не все знаешь.

– Я не осуждаю, – Тиана покачала головой. – Уж ты-то должна понять, что я давно лишилась права осуждать кого-либо. И даже можешь вспомнить, при каких печальных событиях это лишение произошло, да?

Нира встрепенулась.

– Ну, зачем ты снова так? Это было неизбежно, так сложились обстоятельства, ты ни в чем не виновата...

Тиана отставила бокал и демонстративно закрыла ладонями уши.

– Ти...

– Не хочу. Я знаю, что ты и мертвого можешь убедить, но не хочу, не хочу попадать под действия твоих чар.

Ладони она все-таки убрала. Нира не сводила с нее все еще подозрительно блестящих дивных очей, но на привидение самой себя уже не походила.

– Тиана, если ты назовешь меня «сладкоголосой сиреной» я тебя убью.

– Но ведь это правда. Ты – русалочка, я – древняя глубинная тварь, морская ведьма. На этом мир стоит.

Нира против воли улыбнулась.

– А Маруш?

Тиана задумалась. Бойкую сестрицу Каомо куда проще было представить с черной повязкой на глазу и абордажной саблей в зубах. А вот Эмери сол Тасаре – с зажженным фонарем на причале, верно ждущую прибытия отправившегося в дальнее странствие корабля.

– Маруш – пиратка. Опасная и кровожадная.

– С таким кукольным личиком?

– Вот именно с ним! Милая девочка и отчаянная хулиганка в одном лице. Но ты так и не рассказала мне про Маро и что у вас с ним приключилось.

Нира покачала головой.

– Какая разница... Ты, а давай бросим все и просто уедем к морю? Насовсем? Купим маленький домик в рыбацком поселке, где никто не будет нас знать. Будем плести сети, собирать мидии и, может быть, даже нырять за жемчугом. Как в сказке про Тэнни-русалочку? Заведем себе морского змея или даже несколько, ты же и с ними умеешь, правда?

Тиана скользнула на пол к ногам подруги и положила голову ей на колени.

– Это было бы замечательно.

Ни дуновенья; волны

Смирили в море бег,

Забвенья тише воды сонных рек,

И не услышать до зари в округе

Ни зверя, ни пичуги.

Глава седьмая. Ветер с цветущих яблонь

Сконфуженная Янча удалилась в драконятню чуть ли не с поджатым хвостом. Хотя никакой вины изрядно присмирившей драконицы в том, что в это утро занятие не заладилось с самого начала, не было. Все портила сама принцесса, что не могло не удивлять. Потому что при всей своей кукольной хрупкости Интанниа была старательной и трудолюбивой. К тому же у нее действительно был этот неуловимый и редкий дар, бесценный для работы с живыми существами. Она умела их чувствовать и выражать собственные пожелания спокойно и уверенно.

Но теперь от нее только что искры ярости не летели, попадая и на тут же вышедшую из повиновения драконицу, и на всех, кому не повезло оказаться рядом. С Тианой принцесса не стала даже прощаться. Сорвала с головы шапочку, с досадой бросила ее на землю и быстрым шагом направилась к жилой части Белой Башни.

– Я вам завтрак приказала подать в беседке, – тана Тивретта надменным и неподкупным символом светского гостеприимства возвышалась над Тианой.

Тиана сидела на земле и собирала снаряжение в сумку. Руки у нее тряслись от перенапряжения.

– Нет, спасибо. Я лучше сразу пойду.

– Может быть, хотя бы десерт? День сегодня был тяжелый, а вам еще добираться назад в город. Есть лимонный щербет и ванильная пастила.

– Да денек тот еще, – согласилась Тиана.

– Ее высочеству надо было отменить сегодня все встречи. Особенно бессмысленные, тратящие только ее время и нервы. У ее высочества сейчас достаточно хлопот без всяких драконов.

– Да? – Тиана рассеянно воззрилась на скорбное лицо дуэньи. – А что-то стряслось?

– Распространение сплетен не входит в мои обязанности, – поджала губы тана Тивретта. – Если вы твердо решили пренебречь лимонным щербетом, я прикажу подать к воротам колесницу. Вас никто здесь больше не задерживает.

– Прекрасно, – Тиана резко встала, вскинула сумку на плечо и уже на ходу обернулась через плечо: – Только, тана Тивретта, колесница пусть будет к Западной калитке. А я прогуляюсь по парку.

– Как скажете, – донеслось ей в спину.

Деревья в парке все еще цвели, и упускать это волшебное время совершенно не хотелось. Лучше бы, конечно, было хоть раз выбраться на прогулку вместе с Нирой. Она тоже умела ценить эти недолгие весенние дни, когда так остро и ярко воспринималась хрупкая и недолговечная красота мира. Но Нира в последнее время тоже бывала слишком

часто занята непонятными делами, чем-то обеспокоенна и чрезмерно задумчива. Все будто бы что-то знали такое, неизвестное Тиане, и молчали.

Она брела по усыпанным опавшими лепестками зеленым склонам, игнорируя дорожки. В небе, необыкновенно ясном и чистом сегодня, кружил дракон. Отчего-то Тиане нравилось думать, что это Вэррего, хотя она понимала, что это совсем необязательно было правдой. Огненный только недавно снова стал вылетать, и Тиане очень хотелось бы его навестить. Ну, или хоть с земли полюбоваться на его полет.

Тиана остановилась возле цветущего дерева и, привстав на носочки, уткнулась лицом в пушистую гроздь.

– Снова вы? – раздался совсем рядом знакомый бархатный голос.

Тиана вздрогнула и резко обернулась.

Обычно ее почти никому не удавалось застать врасплох. Ее работа требовала отменной реакции, а те, кто ей не обладал, попросту не справились бы.

Только с этим человеком отчего-то не срабатывало. Он всегда был внезапен, как порыв ветра.

– Здравствуй, Ройм, – сказала она, как только удалось выровнять дыхание. – Кажется, мы уже были на «ты».

– Были, – маг собственническим жестом взял ее за талию. – Но я не осмелился. Последняя наша встреча...

– Из всех двух, – усмехнулась Тиана.

– Последняя из всех трех наша встреча была очень уж

сумбурной и не располагала к продолжению знакомства.

Серо-зеленые, как море, глаза мага смеялись. Широкий рот был растянут в совершенно не красивой его, но очень обаятельной улыбке. Тиане подумалось, что она впервые видит его в таком веселом расположении духа. Даже перехотелось вырываться из его рук.

– Рада видеть тебя живым и невредимым, – сказала она. – В прошлый раз ты собирался в какое-то опасное место.

– Тсссс, – он покачал головой и приложил палец к ее губам. – Об этом никто не должен слышать, особенно из тех, кого можно внезапно встретить в этом парке.

– Я никому не скажу.

– А лучше забудь, что видела. Совсем и навсегда.

– Хорошо. Уже забыла.

– Ты удивительная.

Прохладный и легкий весенний ветер осыпал их лепестками, будто снеговыми хлопьями. Вся эта романтика никак не вязалась с мрачноватым обликом мага, и, как Тиана подзревала, с ее собственным тоже. Она вывернулась из ставших слишком уютными и привычными объятий и даже отступила на шаг в сторону.

Маг окинул ее внимательным взглядом от макушки до ног. И под этим взглядом отчего-то вовсе не было неловко. Ни за порванную в двух местах рубаху из грубой ткани. Ни за растрепанные волосы, кое-как собранные в две неровные косы. Ни за лишенное как девичьей прелести, так и спасаю-

щих положение женских ухищрений, лицо. Словно рядом с этим человеком все это переставало быть недостатками.

– Каждый раз совсем другая, – маг поймал ее за руку и попытался притянуть к себе снова. – То уличная танцовщица, то вельможная дама, то лихая укротительница драконов. И это я стараюсь не вспоминать ту нашу единственную проведенную вместе ночь.

– Мне нужно идти. Колесница будет ждать, – сказала с улыбкой. – Проводишь?

– Если недалеко и недолго, – тряхнул кудрями маг. – Не нужно, чтобы нас видели вместе.

Так за руку они и брели дальше, оба явно не желая торопиться. О чем думал маг, было неизвестно, а самой Тиане просто не хотелось в этот раз расставаться так же быстро, как в предыдущие. Ей был любопытен этот человек, и будоражили воображение связанные с ним загадки.

Он тоже сегодня выглядел не совсем привычно. Никаких масок, плащей с капюшонами и прочих деталей таинственного образа не было и в помине. А был камзол из самого дорогого бархата, расшитый серебром и драгоценными камнями. Были кружевные манжеты и массивные кольца на аристократически-длинных, изящных пальцах. А еще щегольский берет с пером, ничуть не хуже чем у Красного герцога.

– Ты ведь тоже южанка, да? – спросил маг.

– С чего ты взял? – фыркнула Тиана. – Если ты про танец на Голубиной площади, то это был маскарад. Актерство.

– Я не про площадь. Вернее, не только про нее.

– Тогда с чего ты взял?

– Так. Показалось.

Они поднялись по склону и сейчас стояли на вершине одного из холмов. Отсюда все это бело-розовое цветущее море потрясало еще больше. Было даже лучше, чем с неба. Тиана остановилась.

– Красиво, да?

Теплые ладони мага легли ей на плечи.

– А в Тарвельерре, моем родном городе, вот так вот цветут гранатовые рощи. Помнишь?

Он хотел ее подловить. Тиана медленно покачала головой.

– Нет. Я никогда их не видела.

– Жаль. Мне кажется, что тебе бы понравилось.

– Быть может.

– Мы бы с тобой гуляли в них темными южными ночами и пили терпкое вино. Ты бы танцевала в свете луны, а я бы дрался за тебя на ножах в традиционном поединке. Я бы победил, смею тебя заверить, – голос Ройма ласкал слух, опутывал шелковыми сетями. – Это ведь высшее счастье – жизнь на острие клинка, на тонкой грани. Соскользнешь – разобьешься. Выстоишь, сумеешь пройти хоть пару шагов, изрежешь ступни в кровь. Но после такой жизни, вся остальная кажется пресной. Потому что в сердце должно быть живое, настоящее пламя. А кровь в жилах должна быть горячей. Здесь об этом забывают, подменяя настоящее поняти-

ями выдуманнами. Вместо любви здесь почитают долг. А вместо риска выбирают разумный расчет. Так здесь скоро вместо смерти, самого важного, решительного мига человеческого существования, начнут ложиться в могилу по указу, снабженному печатями. Ну что нам с тобой делать здесь, среди всех этих людей? Нас ждет море со всеми бурями и штормами. Нас ждут соленые ветра и просмоленная палуба самого быстрого корабля под южными звездами. Каково, а?

– Звучит неплохо, – согласилась Тиана. – Но это все где-то далеко, быть может, только в твоём воображении. А яблони цветут прямо здесь. И сейчас.

Ладони на её плечах стали тяжелее, дыхание за спиной чуть слышнее.

– Что ты здесь делаешь, Ройм?

– Гуляю под цветущими яблонями, разумеется.

– Нет. Не именно сейчас, в этом саду. А в столице Империи. Ты так восторженно и упоенно рассказываешь о том, как быстро и ярко живут на твоём юге. Что ты забыл в этих совсем чужих для тебя местах?

Маг невесело рассмеялся.

– Так получилось, что у меня не было выбора.

Он уткнулся лицом в её волосы. Провел рукой по изгибу плеча, запустил обжигающе-горячие пальцы под воротник. Тиана с трудом заставила себя вздохнуть. А вот дрожь унять не получилось. Слишком давно всего этого не случалось в её жизни. Внезапные встречи, легкое веяние романтики, едва

уловимое, но острое предвкушение пока еще несовершившегося. Конечно, все дело было только в этом и ни в чем более.

Тиана прикрыла глаза, чуть наклонила голову, подставляя шею томительно-нежным ласкам. Потом сосчитала до десяти и резко развернулась.

– А вот этого всего не нужно.

Маг улыбнулся.

– Прости. Но я ничего «вот этого» и не имел в виду. Просто немного тепла. Ничего более.

– Хорошо, если так. Идем?

Тиана тряхнула головой и, подавая пример, легко сбежала по склону. Маг последовал за ней, задержавшись лишь на пару мгновений. Догнал, поймал за руку. Дальше они шли вместе.

– Так все же, кто ты, Ройм? – спросила Тиана, сама не уверенная в том, хочет ли знать ответ. Точно она не хотела только вранья, остальное ее вполне устраивало.

– Я? – в голосе мага послышались странные нотки. – Кто я? А как ты считаешь? Мне бы было интересно послушать.

Тиана задумалась. При первой встрече у нее была вполне правдоподобная версия. Но в этот раз приходилось в ней усомниться. Очень уж не вязались все эти кружева, бархат и подозрительно знакомый вензель на печатке перстня с образом ночного авантюриста, опального колдуна. Да и если вспомнить тот вечер на Голубиной, как тогда еще совсем незнакомый ей южанин в роскошном плаще стоял рядом с Красным

герцогом. Они явно были давно знакомы и достаточно близко.

– Не знаю, – честно сказала она вслух. – Ты южанин, это точно.

– Об этом я уже не раз говорил, это угадать не сложно.

– Даже если бы не говорил. От тебя южным морем веет, горько-соленым, пахнущим водорослями и смолистым дымом, вином и пряностями, гранатами этими твоими и кровью немножко. Как в книжках и песнях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.